

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В АНТИЧНОМ МИРЕ:
МЕЖПОКОЛЕННЫЙ И ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АНТИЧНОЙ КОМЕДИИ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05. Педагогическое образование
очной формы обучения, группы 02031204
Шматко Юлии Николаевны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Литовченко Е.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОТРАЖЕНИЕ МЕЖПОКОЛЕННЫХ И ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНТИЧНОМ ПРАВЕ	19
1.1. Семейное и наследственное право в Древней Греции в период эллинизма	19
1.2. Правовое законодательство в Римской республике об отношениях в семье и роде	28
ГЛАВА II. МЕЖПОКОЛЕННЫЙ И ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В АНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	35
2.1. Межпоколенный вопрос в Древней Греции по комедиям Менандра	35
2.2. Гендерные отношения в древнегреческом обществе на основе новой комедии	47
2.3. Взаимоотношения отцов и детей в Римской республике по комедиям Плавта и Теренция	56
2.4. Гендерный вопрос в римском обществе по произведениям комедиографов	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В античное время насчитывается ряд переломных в истории человечества эпох, которые сопровождались кризисными явлениями в различных сферах общественной жизни. К числу таких рубежей принадлежит эпоха эллинизма и эпоха перехода от раннереспубликанского периода к Поздней римской республике (III-II вв. до н.э.). Это нашло отражение в повседневной жизни греков и римлян, в появлении нового законодательства, где, с одной стороны, остро ощущается нарастающее расхождение между нормами поведения, традиционными ценностями, а с другой – повседневной реальностью.

Наиболее значительным вкладом эпохи эллинизма в мировую литературу является так называемая новая комедия, последний литературный жанр, создавшийся в Афинах в IV в. Именно в новоаттической комедии Менандра впервые на сцене затрачиваются вечно семейные ценности как элемент отражения гендерных и межпоколенных отношений. Римские комедиографы Теренций и Плавт являются преемниками Менандра. Жанровая специфика их произведений тесно связана с бытовыми реалиями, отражением изменения законодательства и применении его в повседневной жизни римского общества III-II вв. до н.э.

Особо остро данные изменения отразились на институте семьи. Ведь известно, что в Древней Греции и Римской республике семья являлась залогом социальной стабильности общества, точно также как в настоящее время. Поиск причин отражения гендерных и межпоколенных отношений через описания семейных реалий и взаимодействия между полами в Древней Греции и Риме представляется нам весьма *актуальным*.

Целью нашего исследования является анализ гендерного и межпоколенного аспектов взаимоотношений между людьми в древнегреческом и римском обществе на основе их частной жизни, представленной в новоаттических и римских комедиях.

В соответствии с поставленной целью нами были сформулированы следующие *задачи*:

1. изучить правовое законодательство о семье и роде в Афинском полисе и Римской республике;
2. выявить причины межпоколенного конфликта в Древней Греции и Риме;
3. проследить взаимоотношения между отцами и детьми в новоаттических и римских комедиях;
4. изучить гендерные отношения в древнегреческом обществе на основе новой комедии;
5. проанализировать гендерный вопрос в римском обществе по произведениям комедиографов.

Объектом исследования является повседневная жизнь в античное время.

Предмет исследования – гендерный и межпоколенный аспекты взаимоотношений между людьми в Древней Греции и Римской республике (на материале новоаттической и римской комедий).

Хронологические рамки данной дипломной работы IV – II вв. до н.э. обусловлены двумя критериями. Первый, политический, связан с переломными периодами античности: эпоха эллинизма и эпоха перехода от Ранней римской республики к поздне-республиканскому периоду. Второй, биографический, связан с творческой деятельностью комедиографов новой комедии Менандра, Филемона и «комедии плаща» Теренция и Плавта. Именно на этот период приходится творческая деятельность драматургов Менандра, Дифила, Филемона. Также же мы обращаемся к группе источников V-II вв. до н. э., для сравнительного анализа.

Методологическая база исследования.

В настоящее время с теорией цивилизаций связано большинство научных концепций, которые отличаются в основном друг от друга некоторыми нюансами подходов к изучению истории. Теорию локальных

цивилизаций, разработанную *А. Дж. Тойнби*¹, многие историки считают наиболее соответствующей истине. Согласно А. Дж. Тойнби цивилизации следует рассматривать как уникальные этнические или исторические общественные образования, которые имеют определенную территорию локации, обладают характерными и уникальными чертами социально-экономического и культурного развития. Особое внимание следует уделить изучению географического положения, климатических условий региона, которые в совокупности определяют этнопсихологические и культурные особенности людей, а также их менталитет. В данном случае под менталитетом понимается мировосприятие и мироощущение, которое формируется на уровне коллективного сознания. Рассматриваемые нами гендерные и межпоколенные отношения являлись неотъемлемым элементом ментальности древнеримского и греческого обществ.

В качестве одной из методологических основ в данном исследовании целесообразно применять *гендерный подход* (*Скотт Дж.*², *Пушкарева Н.Л.*³ и др.). Он предполагает анализ социально-исторических явлений с учетом фактора пола, изучение отношений полов социальной действительности и реконструкцию прошлого, исходя из гендерного опыта и ориентации определенной эпохи. В статье «Гендер – полезная категория исторического анализа» Джоан Скотт определила содержание понятия «гендерная история» и сущность этого подхода. Она выделила четыре базовые подсистемы, в рамках и на пересечении которых может исследоваться гендер:

1. нормативные утверждения, которые закреплены в правовых, религиозных, научных и политических доктринах,
2. культурные символы, которые характеризуют женщину и мужчину;

---

¹ *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. - М., 1991. – 230 с.

² *Скотт Дж.* Гендер – полезная категория исторического анализа // Гендерные исследования. 2000. № 2(5). С. 142-170.

³ *Пушкарева Н. Л.* Гендерная теория и историческое знание. – СПб., 2007. – 496 с.

3. социальные организации и институты, которые структурируются гендером.

Однако, межпоколенные и гендерные отношения рассматриваются в нашей работе также как основной элемент повседневной жизни, поэтому концепция *истории повседневности и быта*. Данная концепция на протяжении многих лет разрабатывалась зарубежными исследователями (*В. Ульрих, Дж. Кокка* и др.⁴) и отечественными авторами (*Кром М.М.⁵, Гуревич А.Я.⁶*, и др.). От конкретного участника событий обыденной жизни зависит ряд факторов повседневности: время и пространство, особенность события или явления, сама бытовая, материальная, предметная среда. В данной концепции субъектами повседневной действительности выступают как индивид, так и семья или малая группа. При различных подходах историки могут рассматривать в качестве субъектов повседневности и быта относительно большие социальные общности: нации, народности, классы, сословия, конфессиональные или профессиональные группы; а также социально-территориальные общности: страны или группы государств, города, поселения или населения деревни.

В работе также использован *историко-культурологический подход*, на основании которого определяется историко-культурное наследие римской и греческой цивилизаций.

В исследовании применяются **методы** историко-филологического анализа (лексико-терминологического, герменевтического), нацеленные на адекватное понимание и истолкование текста. Также применим собственно исторический метод комплексного анализа источников, системный подход, необходимые для систематизации работы с имеющимися материалами.

При работе с текстом источников применяем общие научные методы исследования, такие как анализ, синтез, мыслительное моделирование. Всё

---

⁴ *Кром М.М.* Повседневность как предмет исторического исследования // История повседневности: Сборник научных работ. СПб, 2003. – С. 8.

⁵ *Кром М.М.* Указ. соч. – С. 7 – 14.

⁶ *Гуревич А. Я.* Исторический синтез и Школа «Анналов». – М., 1993. – 327 с.

это необходимо для отображения межпоколенных связей и взаимоотношений между мужчиной и женщиной в новоаттических и римских комедиях.

Источники. Главными источниками для нас являются комедии новоаттических и римских комедиографов IV-II вв. до н.э. Самыми известными представителями данного жанра являются Менандр, Филемон, Дифил, Аполлодор Каристийский.

Менандр написал более 100 комедий⁷. До наших дней полностью сохранилась лишь одна. Комедия «Брюзга» была найдена на египетском папирусе и в 1958 г. впервые опубликована. В отрывках у античных и более поздних авторов сохранилось около трех тысяч стихов, по которым можно составить представление о таких комедиях как «Третейский суд», «Самиянка», «Сикионец», «Отрезанная коса», «Герой», «Земледелец», некоторых других. Данные комедии позволяют нам в разных аспектах рассмотреть гендерные и межпоколенные отношения, так как представлено достаточно информации, характеризующей частную и повседневную жизнь греческого общества IV-III вв. до н.э.

Комедиограф Дифил написал около 100 произведений. Нам известно только лишь 130 фрагментов, которые сохранились до наших дней лишь благодаря заимствованию строк Менандром⁸, писателем Афинеем⁹ и римскими комедиографами Теренцием и Плавтом¹⁰. Зачастую новоаттические комедиографы перерабатывали сюжеты коллег для своих одноименных произведений, при этом всегда указывали, откуда взяты строки. Так комедии Дифила «Купец», «Сумасброд», «Братья» были частично переработаны Плавтом. Часть уцелевших фрагментов переведены В.Н. Ярхо, другая часть – изучена Н.Т. Голинкевичем, который перевёл на русский язык книгу Афинейя «Пир мудрецов». Анализируя сохранившиеся фрагменты произведений Дифила, можно сделать вывод, что данные

⁷ Комедии. Фрагменты / Менандр. М., 1982. – 576 с.

⁸ Там же.

⁹ Афиней. Пир мудрецов.– М., 2004. – 658 с.

¹⁰ Плавт Тит Макций. Пьесы. – М., 1997. – 1039 с.

фрагменты в основном отражают две темы: кулинарию и мифологию. Следовательно, данные фрагменты нами не используются при общем рассмотрении гендерных и межпоколенных аспектов.

Произведения другого греческого драматурга Филемона, который за свою жизнь написал 97 комедий. Однако они были полностью утрачены. Только благодаря трудам Афиней и пьесам Плавта мы можем узнать о сюжетах комедий Филемона. Такими переработанными комедиями были «Купец» и «Три монеты».

Произведения Аполлодора Касирийского «Спор из-за наследства» и «Свекровь» известны только благодаря римскому комедиографу Теренцию, которые положил их в основе своих комедий «Формион» и «Свекровь». Часть фрагментов Аполлодора представлено в работе Афиней «Пир мудрецов»¹¹, которые отражают только кулинарную тему.

Первые работы римского драматурга Плавта¹² как раз приходятся на момент «перерождения» римской культуры. Разумеется, события Пунических войн оказали влияние на деятельность драматурга. Тит Макций Плавт является представителем комедии паллиаты. Комедиограф жил в конце III - начале II вв. до н.э. Плавту приписывали около 130 комедий, однако римский учёный Варрон установил, что только 21 из них действительно принадлежит Плавту. Двадцать комедий дошли до нас в довольно хорошем состоянии и одна только в отрывках.

Выступавший спустя двадцать лет после смерти Плавта в жанре паллиаты комедиограф Теренций¹³ был близок к высшей аристократии. Похвалы пьесам выражали Цезарь и Цицерон, а ученые грамматик писали к комедиям разного рода толкования. Теренций в отличие от Плавта старается в своих комедиях сохранить греческий колорит. Однако стоит отметить, что комедии Теренция не были чужими для римских граждан. В первой половине II в. до н.э. на почве римских завоеваний на Востоке происходит усложнение

¹¹ Плавт Тит Макций. Пьесы. – М., 1997. – 1039 с.

¹² Плавт Тит Макций. Указ. соч.

¹³ Теренций. Комедии. / Пер. А. В. Артюшкова. – Харьков, 2001. – 605 с.

общественной жизни в Риме, рост социальных противоречий, интенсивная переработка и усвоение греческой культуры. Театр, как фактор отражения повседневных реалий, начинает поиск пьес, которые в полной мере изображали бы сложный мир душевных переживаний отдельно взятого человека, даже при условии ограничения его семейными отношениями¹⁴.

Также для анализа общественных отношений в V-II вв до н.э. мы используем нормативные документы – законы Солона и Гортинские законы. Так, содержание и точная формулировка законов Солона приведены у Плутарха¹⁵ и Диогена Лаэртского¹⁶. Но в период эллинизма на территории Греции также действовали Гортинские законы¹⁷. В 1884 году на острове Крит итальянский археолог Ф. Гальбгерр нашел вырезанную на каменной стене надпись. Данная надпись датируется V в. до н.э. Сами законы, вероятнее всего, восходят к более раннему периоду. Гортинские законы отражают аспекты архаической организации института семьи, процедуры вступления брака и порядка наследования.

В эту группу источников необходимо отнести римские юридические документы, каковыми являются древнейший свод римских правовых установлений – «Законы 12 таблиц»¹⁸ (лат. *Leges duodecim tabularum*), принятый еще в 451-450 гг. до н.э. В них регламентируются взаимоотношения супругов, условия заключения и расторжения брака.

Следовательно, для анализа гендерного и межпоколенного аспектов взаимоотношений между людьми в древнегреческом и римском обществе в данном исследовании в основном используются комедии Менандра, Теренция и Плавта, которые в оригинальном, не переработанном виде

¹⁴ Головня В.В. История античного театра. – М. 1972. – С. 345.

¹⁵ Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. С. П. Маркиша, М. Е. Грабарь-Пассек, С. И. Соболевского. Т. 1. – М., 1994. – 706 с.

¹⁶ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. / Пер. М. Л. Гаспарова. – М., 1979. – 624 с.

¹⁷ Гортинские законы // Казаманова Л. Н. Очерки социально-экономической истории Крита (V-IV вв. до н. э.) / Пер. Л. Н. Казамановой. – М., 1964. С. 179–189.

¹⁸ Законы XII таблиц // Хрестоматия по истории древнего Рима / Под ред. С.Л. Утченко. – М., 1962. – 675 с.

сохранились до наших дней лучше, чем комедии других новоаттических и римских комедиографов. При этом мы проводим параллель между традиционным и частным образом жизни в комедиях и регламентировании повседневных аспектов в нормативных документах. Очевидно, что подкрепляя суждения обозначенных комедиографов свидетельствами античных историков, юристов и других литераторов мы можем обеспечить обоснованность и достоверность наших умозаключений.

Историография.

Теме гендерных взаимоотношений, роли женщины в истории, а также истории повседневности и быта в античном мире посвящено ряд зарубежных и отечественных работ.

На данный момент в западной историографии существует достаточное количество исследований, посвященных частной и повседневной жизни древнегреческих и римских женщин. Данные работы характеризуют различные стороны жизни и деятельности наиболее известных представительниц аристократической элиты древнего мира, а также простых жительниц античных государств. В основном данные работы вышли в конце XIX - первой половине XX вв. Так, например, работа историка Эдмонда Дюпуи «Проституция в древности»¹⁹ вышла в 1907 году. Неудивительно, что большинство работ отражают сексуальную сторону жизни греческой женщины, ведь на такую «любовь смотрели без предрассудков»²⁰, а учитывая изменения в общественном сознании, происходившие в начале XX в., становится объяснимым такой интерес к данной проблеме. Целью данной работы Эдмонд Дюпуи ставил подробное описание феномена проституции в Древнем мире, его сложную эстетическую и этическую диалектику. В результате этого автор раскрывает ряд тем, характеризующий проституцию как особое явление: культ Афродиты и Венеры, законы Древней Греции и Рима о гетеризме, торговле девушками, нетрадиционные формы любви,

---

¹⁹ Дюпуи Э. Проституция в древности (репр. изд.). – М., 2010. – 272 с.

²⁰ Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. – М., 1995. – С. 326.

венерические заболевания. На основе этих тем анализируются социальные условия, моральные представления, религиозные культы, данные медицины, показатели демографии, нормативные и законодательные акты, а также характеризуются отдельные исторические персоналии.

Сочинение Л. Винничук «Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима»²¹ состоит из серии очерков, посвященных описанию быта, нравов и материальной культуры Древней Греции и Рима. Автор прослеживает все этапы развития Греции и Рима, их особенности, проводит сравнительный анализ. Особое внимание в книге уделено нравам и обычаям древних эллинов и римлян, их укладу повседневной жизни, а также культурным и духовным особенностям. В результате возникает реальная и живая историческая картина гендерных взаимоотношений, а также прослеживается межпоколенный конфликт отцов и детей.

В книге Ф. Велишского «Быт и нравы древних греков и римлян»²², автор сумел объединить в одной работе то, что в других интерпретациях занимает десятки томов: историю, архитектуру, одежду и украшения, семейные отношения и воспитание детей, спорт и образование, праздники и богослужения, гладиаторские битвы и устройство настоящей армии. Это всё даёт подробную картину частной, повседневной, общественной жизни людей в античное время.

В работе П. Гиро «Частная и общественная жизнь греков»²³ мы узнаем о повседневной жизни человека античной эпохи, от его рождения до смерти. Именно эта сторона жизни позволяет понять, что Древняя Греция была населена отнюдь не только героями и мудрецами, полководцами и поэтами, и тем более не рабами и рабовладельцами, а людьми, чья жизнь поразительно близка и интересна, даже своей несхожестью, с современной.

Однако среди современных зарубежных исследований прослеживается четкое разделение на вопросы истории повседневности Древней Греции и

---

²¹ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – М., 1988. – 496 с.

²² Велишский Ф. Быт и нравы древних греков и римлян. – М., 2000. – 704 с.

²³ Гиро П. Быт и нравы древних греков. – Смоленск, 2003. – 225 с.

Рима. Особо информативна в качестве гендерного взаимоотношений в Древней Греции работа Пьера Брюле «Повседневная жизнь древнегреческих женщин в классическую эпоху»²⁴. Как отмечает П. Брюле, «родиться женщиной означало практически не иметь шансов оставить след в истории»²⁵, но историк по малейшим деталям воссоздаёт образы греческих горожан, гетер и рабынь. Пьер Брюле поведал, что являла из себя их ежедневная жизнь. Прежде всего, речь идет о горожанках, так как о них мы знаем более всего. В различных аспектах рассмотрена также жизнь, деятельность женщин-рабынь и гетер.

Другая работа о повседневности «Жизнь Греции»²⁶ входит в одиннадцатитомную «Историю цивилизации» Вилла Дюранта. Используя синтетический метод, американский ученый представляет панораму жизни Эллады. Здесь представлен широкий обзор тем: политика, философия, искусство, мораль.

Современные зарубежные исследователи Ф. Дюпон, Эрик Грюен, А. Анджела придерживаются теории цивилизации, а структура работ построена на концепции истории повседневности и быта в римском обществе.

В работе А. Анджелы «Один день в Риме»²⁷ предлагается «провести» в Риме целый день, от рассвета до заката, в 115 году нашей эры: заглянуть в Колизей, потолкаться на людной улице, затем посетить судебное слушание или роскошные термы. Вечером на званом ужине за беседой с хозяевами дома и приглашенными философами можно отведать изысканных блюд. Такая детализация помогает историкам лучше использовать в своих работах «методы повседневности и быта».

Одним из важных изданий по данной проблеме является книга Ф. Дюпон «Повседневная жизнь в Древнем Риме»²⁸, где автор прослеживает все

²⁴ Брюле П. Повседневная жизнь древнегреческих женщин в классическую эпоху. – М., 2008. – 252 с.

²⁵ Брюле П. Указ соч. – С. 32.

²⁶ Дюрант В. Жизнь Греции. – М., 1997. – 704 с.

²⁷ Анджела А. Один день в Риме. – СПб, 2014. – 416 с.

²⁸ Dupont F. Daily life in ancient Rome. – Oxford, 1994. – 328 p.

этапы развития института семьи, исследует и анализирует ритуалы повседневной жизни в доимперском Риме. В книге представлены разногласия между различными группами в римском обществе, раскрывая аспекты разделенного правового общества, где всё зависит от богатства и чести. Автор также исследует римские представления о пространстве и времени и показывает, что каждая область жизни, будь то семья, армия, политика или работа на поле, была проникнута религией.

Стоит также отметить труд Эрика Стивена Грюена «Культура и национальная идентичность в республиканском Риме»²⁹. Сосредотачиваясь на правящих элитах средней и более поздней республики, для которых греческая литература, религия и изобразительные искусства были одновременно пугающими и привлекательными, Эрик Стивен Грюен исследует истоки ассимиляции и адаптации греческой культуры римлянами. Он описывает разнообразные цели: гражданские, религиозные, политические, – для чего римляне использовали греческое искусство, а также изменение греческих моделей, чтобы выразить отчетливо римский характер в историческом рельефе, портретной живописи и драматургии. Автор показывает, что этот сложный процесс культурного преобразования служил для обострения чувств римлян, их собственных ценностей, национального характера и их международного имиджа.

В отечественной историографии до конца XIX в. отсутствовали фундаментальные работы, посвященные гендерным вопросам, истории повседневности. Только советские историки стали обращать внимание на положение женщины в античном мире. Как утверждает антиковед М.Е. Сергеенко³⁰, «женский вопрос поднимался антиковедами в таком же традиционном ключе; брак, семья, воспитание детей, семейные отношения и гражданство, семья и государственная власть»³¹. В своем труде «Жизнь Древнего Рима» М.Е. Сергеенко подробно рассказывает о повседневной

---

²⁹ Gruen E.S. Culture and national identity in Republican Rome. - Ithaca, N.Y., 1992. – 347 p.

³⁰ Сергеенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. – СПб., 2000. – 368 с.

³¹ Сергеенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. – СПб., 2000. – С. 6.

жизни Древнего Рима и его обитателей, описывает их быт, привычки и обычаи, трудовые будни и досуг, из чего можно с наиболее возможной полнотой представить себе их характер и мироощущение.

Среди отечественных авторов нас интересуют работа Никитюк Е.В. «Быт античного общества»³², которая посвящена повседневной жизни женщин Древней Греции, их месту в организации семьи и воспитании детей. Исследователь, как правило, старается объединить вопросы между различными по статусу группами населения с общей полисной структурой греческого общества и государственной политикой. В работе проводится подробный анализ нормативных документов, с целью подробной характеристики юридических права женщин в Древней Греции. Многие аспекты проблемы места женщины в политической структуре античного общества анализируются с точки зрения социально-экономических и общественно-политических отношений, а также сословной и имущественной дифференциации населения полисов.

Во второй половине XX века тему образа мужчин и женщин в античном мире в своих работах исследовали такие отечественные историки, как А.В. Петрова, И.Я. Маяк. В большей степени нас интересуют работы В.Н. Ярхо. И Г.Ф. Церетели, так как в нашем исследовании использовали отрывки комедий, переведенный именно ими. Они занимались непосредственно переводом и анализом текстов Менандра, где впервые поднимаются такие аспекты как, гендерные и межпоколенные отношения. Особо привлекает внимание работы В.Н. Ярхо «Менандр – поэт, рожденный заново»³³ и «У истоков европейской комедии»³⁴. Данные книги посвящены творчеству древнегреческого драматурга Менандра (342-291 гг. до н. э.). Также в них излагается история открытий текстов Менандра, рассматривается состояние афинского общества и комедии в IV в. до н. э.

---

³² Никитюк Е.В. Быт античного общества. – СПб., 2005. – 320 с.

³³ Ярхо В.Н. Менандр – поэт, рожденный заново. – М., 1982. – 261 с.

³⁴ Ярхо В.Н. У истоков европейской комедии. – М., 1979. – 176 с.

Подробный анализ творчества Теренция и Плавта представлен в работе К.П. Полонской «Античная комедия»³⁵. Автор освещает вопрос происхождения новоаттической комедии и формирования её как жанра, а также исследует долитературные формы драматических представлений и возникновение в Риме театра.

Таким образом, можно сделать вывод, что специфика историографии по интересующей нас проблеме состоит в том, что работы носят либо общий (в целом о повседневной жизни) характер, либо концентрируются на роли женщины в античном патриархальном обществе. Мы можем опираться только на разобщенные сведения о различных социальных группах древнегреческого и римского общества. Следовательно, в обозначенном нами ракурсе данная проблема еще не ставилась в историографии, что, безусловно, обеспечивает **новизну** нашего исследования.

Практическая значимость дипломного исследования заключается в том, что данный материал может быть использован в дальнейших научных исследованиях по широкому кругу вопросов, касающихся переходных эпох античности. Возможно использование результатов данной дипломной работы при изучении вопросов гендерной истории античной цивилизации.

Структура дипломного проекта включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы.

Апробация результатов исследования осуществлялась в выступлениях автора на международных научных конференциях «Классическая и византийская традиция» (Белгород, 2015, 2016), «Белгородский диалог» (2015, 2016) по итогам участия, в которых, имеются 17 публикаций, посвященных непосредственно указанной тематике.

1. Шматко Ю.Н. Образ идеальной жены в представлении греков (по комедиям Менандра) // Белгородский диалог-2014: материалы Международного молодежного научного Форума молодых историков. Белгород, 27-29

---

³⁵ Полонская К.П. Античная комедия. – М., 1961. – 68 с.

марта 2014 г.: [редкол.: Д.Е. Богданов (отв. ред.) и др.]. – Белгород : ООО «ЭПИЦЕНТР», 2014. – С. 47-48.

2. Шматко Ю.Н. Интерпретация образа гетеры по комедиям Менандра // Общество. Гендер. История: сборник статей и тезисов докладов VI международной научной конференции. Декабрь 2014. – Липецк, изд-во «Гравис», 2014. – С. 154-156.

3. Шматко Ю.Н. Образ «благородной» гетеры в комедиях Менандра и Теренция // Классическая и византийская традиция. 2014.- материалы VIII международной конференции. / Под ред. Н.Н. Болгова. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2014.- С. 13-16.

4. Шматко Ю.Н. Мотив безответной любви в новоаттической комедии // Классическая и византийская традиция. 2015.- материалы IX международной научной конференции / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2015.- С. 21-24.

5. Шматко Ю.Н. Образ влюбленного воина в новоаттической комедии (по комедиям Менандра) // Международный молодёжный научный форум молодых учёных «Белгородский диалог – 2015». – Белгород, 2015. – 13-14 с.

6. Шматко Ю. Н. Историко-филологический анализ комедий Менандра // Филологический аспект: Сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции 25 мая 2015 г. - Н.Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2015. – С. 87-90.

7. Шматко Ю.Н. Взаимоотношения отцов и детей в Древней Греции // Электронный сборник материалов IV Международной научно-практической Интернет-конференции студентов и аспирантов «Энергия науки».- Ханты-Мансийск: Изд-во. Югорского гос. ун-та, 2015. – 479-480 с.

8. Шматко Ю.Н. Особенности и традиции заключения брака в Древней Греции // Белгородский диалог – 2016: Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов VIII Международного молодежного научного форума. Белгород, 7-9 апреля 2016 г., /отв. ред. А.И. Папков.- Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С. 22-25.

9. Шматко Ю.Н. Постановка комедий Теренция и Плавна на римской сцене // Классическая и византийская традиция. 2016. Материалы X международной научной конференции / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2016.- С. 34-39.

10. Шматко Ю.Н. Древнегреческие женщины глазами современных историков // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: Политерра, 2016. – С.139-141.

11. Шматко Ю.Н. Отражение проблем частной и общественной жизни эллинистического общества IV-III вв. до н.э. в новоаттической комедии // Сборник студенческих научных работ Вестник СНО НИУ «БелГУ»-2016 вып. XX. Ч 2. С. 28-30.

12. Шматко Ю.Н. Образ наёмников в новоаттической комедии // Гендер. Общество. История: сборник статей и тезисов докладов IX международной научной конференции. Июнь 2016 г. – Липецк: Изд-во «Гравис», 2016. – С. 55-57.

13. Шматко Ю.Н. Традиции заключения брака в Древней Греции // Электронный сборник материалов VI Международной научно-практической Интернет-конференции студентов и аспирантов «Энергия науки».- Ханты-Мансийск: Изд-во. Югорского гос. ун-та, 2016. – С. 586-589.

14. Шматко Ю.Н. Античный быт в новоаттической комедии // ИРЭСИОНА. Выпуск V. К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». – Белгород, 2016. - С. 105-108.

15. Шматко Ю.Н. Современная историография о древнегреческих женщинах // Наука третьего тысячелетия: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 января 2016 г., г. Курган). / в 4 ч. Ч.3. – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С. 33-34.

16. Шматко Ю.Н. Праздники и зрелища римлян во II веке до н.э.: эллинистическое влияние // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-

практической конференции. 18 ноября 2016. – Белгород: Политерра, 2017. - С. 286-290.

17. Шматко Ю.Н. Особенности и традиции заключения брака в Древней Греции // Белгородский диалог-2016. Материалы Международного молодёжного научного Форума молодых историков. – Белгород, 2016. - С. 22-25.

ГЛАВА I. ОТРАЖЕНИЕ МЕЖПОКОЛЕННЫХ И ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНТИЧНОМ ПРАВЕ

1.1. Семейное и наследственное право в Древней Греции в период эллинизма

Афинское право сложилось в большой степени на основании правовых обычаев, традиций и только потом уже законодательства. Следовательно, рассмотрение межпоколенных и гендерных отношений должно происходить с учетом правовой и институциональной традиций. Ведь афинские законы не охватывали все области межличностных отношений повседневной и частной жизни граждан, так как подразумевалось «вопросы, относительно которых нет законов, следует разрешать по соображениям наибольшей справедливости»³⁶.

В эпоху эллинизма, периода расцвета греческой культуры, основным источником права для греческих полисов оставался закон³⁷. Законодательная система, разработанная ещё в период демократии Солон и Перикла, отражала основные моменты частной и общественной жизни греков.

Однако полных сводов греческих законов не сохранилось. До нас дошли отрывочные сведения о законах в работах греческих писателей и философов, но чаще всего юридические речи встречаются у ораторов. Ряд таких речей можно увидеть у Демосфена, в которых сообщается о древнегреческом праве и частично о его истории. О наследственном праве ценные сведения можно встретить у Исея. Стоит отметить, что главным недостатком этих источников является неточная передача норм древнегреческого права, а только их пересказ. Однако в наибольшей степени политико-правовая мысль эпохи эллинизма нашла отражение в работах Эпикура, Полибия и стоиков³⁸. Их философские учения раскрывают

---

³⁶ Всеобщая история государства и права / Под ред. О.А. Омельченко. – М., 2000. – С. 149.

³⁷ Блаватский В.Д. Античная цивилизация. – М., 1973. – С. 170.

³⁸ Starr Ch. The origins of Greek civilization. – New York., 1961. – P. 132.

изменившиеся мировоззрение греков к образу жизни и законам, регламентирующим его.

Что касается конкретных юридических законов, их истории создания или краткий пересказ статей, то они дошли до наших дней в виде надписей. Эпиграфические материалы представляют собой важнейшую категорию источников по истории Греции эллинистического периода. Данные материалы более или менее современны зафиксированным в них событиям, отчасти документальны, и, следовательно, в определенной мере объективны. В этом и заключается их основное значение для рассмотрения и анализа правовых аспектов³⁹.

Для исследователей в изучении древнегреческого права самым ценным источником является Гортинские законы⁴⁰. В период юридического действия Гортинских законов в Афинском полисе было публично озвучено два собрания закона с разницей в тридцать лет – это законы Дракона и законы Солона.

Дракон всего лишь записал древние обычаи, при этом ничего в них самостоятельно не изменял. Согласно первому закону, необходимо чтить героев и богов страны, что выражалось в подношении им годовых жертв и выполнении всех религиозных обрядов⁴¹. В основном каждый закон отражает вопросы греческой религии так, как образ жизни и поведение греков полностью диктовали их традиции и религии.

Однако уже к VI веку до н.э. часть законов казалась грекам неуместными и чересчур жестокими. Закон Дракона разрешал преследовать за убийство по суду исключительно только родственникам убитого или членам его рода. Следовательно, в эту эпоху род был могуществен и влиятелен. Гражданской общине запрещалось вмешиваться в дела рода.

---

³⁹ Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизм) / Под ред. В.И. Кузищиной. – М., 1982. – С. 45.

⁴⁰ Гортинские законы. – М.: Издательство Московский университет, 1964. – С. 179–189.

⁴¹ *Фюстель де Куланж Н.-Д.* Гражданская община древнего мира. – М., 2011. – С. 360.

Законы Солона, написанные через тридцать лет, отражали реалии своего времени. Главное, что они теперь не устанавливали различия между эвпатридом и тетом⁴². Однако самым важным новшеством в афинском законодательстве становится появление завещания, которое отражало переход имущества. Ранее имущество рассматривалось как что-то принадлежащее семье, а не личности. Оно переходило к ближайшему агнату, а при его отсутствии – к геннетам⁴³. Ко времени Солона происходит распад древних родовых традиций, и в результате появляются личная собственность гражданина. Закон разрешает каждому греку самостоятельно располагать имуществом и выбирать себе наследника. При этом остаётся право семьи на это имущество. Наиболее древнее право требовало, чтобы старший сын был единственным наследником. Закон Солона отступает от этого. Согласно закону, отцовское наследство должно быть разделено между братьями⁴⁴. Однако если нет сыновей в семье, а только дочь, то завещатель мог избрать себе наследника, который должен был жениться на его дочери.

Родство через женщин было неизвестно древнему праву. Солон включает его в новое право, но ставит гораздо ниже родства через мужчин⁴⁵. При отсутствии завещания отца, ближайший агнат женит на его дочери. Только брат умершего, и ни в коем случае сестра, наследует при отсутствии детей. Однако при условии отсутствия выше перечисленных наследников сестра имеет право на имущество⁴⁶. Далее наследниками могут быть племянники, двоюродные братья с отцовской стороны. В последнюю очередь имущество достаётся когнатам с побочной женской линии.

Впервые женщины получают наследственные права, но, естественно, ниже прав мужчин. Закон устанавливает принцип исключения женщин из наследования.

---

⁴² Дюрант В. Жизнь Греции. – М., 1997. – С. 54.

⁴³ Harrison V. The law of Athens. – London., 1985. – P. 64.

⁴⁴ Фюстель де Куланж Н.-Д. Указ. соч. – С. 322.

⁴⁵ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. – М., 1996. – С. 470.

⁴⁶ Там же.

Возвращаясь к юридическим аспектам, отметим, что Солон, как и древнее право, запрещает женщинам оставлять завещание потому, что женщина не была полноправным гражданином в Афинском полисе. Она не может быть собственником, но имеет право пользования имуществом. Отступая от древнего права, женщинам разрешалось забирать назад свое приданое.

Согласно древней религии, верховная власть в семье принадлежала отцу. Афинское право разрешало ему продать, наказать или даже убить своего сына. Однако к VI веку до н.э. изменились взаимоотношения отцов и детей⁴⁷. Солон установил новые границы отцовской власти. Отныне отцу запрещалось продавать свою дочь, но только если она не повинна в тяжком преступлении. Вероятнее всего, потом этот закон касался и сыновей. Отцовская власть постепенно уменьшалась по мере того, как древняя религия теряла свое могущество, и в Афинах это случилось раньше, чем в Риме. Закон позволял сыну, достигшему известного возраста, освободиться совершенно от власти отца. Нравы, если не законы, незаметно дошли до того, чтобы установить совершеннолетие сына даже еще при жизни отца. Один афинский закон повелевал сыну кормить немощного и престарелого отца. При этом сын имеет право владеть имуществом, и, таким образом, фактически освобожден от власти отца. В Риме не существовало подобного закона, так как сын всегда оставался под властью отца и никогда не мог ничем владеть.

Если сравнивать законы Дракона и Солона, то следует упомянуть ещё об одном важном нововведении. В противоположность законам Дракона, которые не разрешали преследовать за убийство по суду никому, кроме семьи убитого, Солон дал это право каждому гражданину. Таким образом, исчезло еще одно правило древнего патриархального права.

---

⁴⁷ Уколова В.И. Античность: история и культура. – М., 1999. – С. 220.

В 317 году в Афинах власть оказывается в руках философа Деметрия Фалерского, который «попытался установить в Афинах государственное устройство, рассчитанное на смягчение экономических и политических противоречий между богатыми и бедными и избегающее «крайностей» как радикальной демократии, так и ненавистной народу олигархии»⁴⁸. В итоге в аттических полисах произошёл упадок политической жизни и на первый план выдвинулись мелкие частные проблемы, близкие и понятные всем и каждому. Как бы ни рассматривались судебные споры в этот период, они продолжали решаться на основе местного права⁴⁹.

Таким образом, на протяжении веков афинское право преобразовалось. Для нового социального строя изменялось и правовая база. Изменились верования, нравы, а потому и законы, которые раньше казались справедливыми и верными, перестали быть таковыми и со временем были уничтожены⁵⁰.

Однако на протяжении всех веков закон в Древней Греции поддерживал моногамную семью. После рождения ребенка отец в течение нескольких дней имел право не признать ребенка. Причиной этому могло быть сомнение в отцовстве или отказ от ещё одной девочки в семье. Отречение отца от сына означало, что сын лишался наследства. По закону отец обязан был по этому вопросу обращаться к семейному совету и подчиняться решению большинства. Но на практике отцу достаточно было объявить свою волю публично через глашатая. Ведь кроме общественного мнения над ним не было другого контроля. Власть отца над детьми кончалась с достижением ими совершеннолетия, обычно в возрасте 18 лет⁵¹.

Первым из народов стал соблюдать принцип единобрачия – греческий. Считалось, что только варвары могут иметь множество жен. Для благородного эллина это недостойно (Eurip., *Androm.*, 170-180). Для греков

⁴⁸ Ярхо В.Н. Греческая и греко-римская комедия. – М., 2002. – С. 81.

⁴⁹ Черниловский З.М. Указ. соч. – М., 1996. – С. 470.

⁵⁰ Фюстель де Куланж Н.-Д. Указ. соч. – С. 64.

⁵¹ Price S. *The History of the Hellenistic Period.* – Oxford., 1986. – P. 84.

супружество имело две цели: частно-семейную и общегосударственную. В семье воспитывается будущий гражданин полиса, который будет охранять его границы и защищать от набегов врагов. Перикл у Фукидида в своей речи в честь павших афинских воинов утешает их родителей, которым их возраст еще позволял надеяться на то, что у них родятся и другие дети: «Новые дети станут родителям утешением, а город наш получит от этого двойную пользу: не оскудеет число граждан и сохранится безопасность» (Thukyd., Hist., II, 44, 3). При уклонении греков от обязанности вступления в брак, государство применяло крупный штраф за безбрачие (Pollux, Onom., VIII).

Брачная процедура по большей части проводилась по традициям, нежели регламентировалась законом. Однако между женихом и отцом невесты заключался договор, ведь невеста рассматривалась как объект сделки. Образец брачного договора можно увидеть в документе, который был записан на папирусе в 311 году до н. э. в эллинистическом Египте на острове Элефантина. Этот договор был заверен шестью свидетелями, как полагалось по закону⁵². Жених был обязан уплатить за невесту, а она приносила в дом мужа приданое.

Цель брака – продолжение рода, а не удовлетворение корыстных потребностей. Законы Солона вводили возрастные ограничения на брак⁵³. Зачастую женщины прибегали к условному браку, чтобы выйти из-под власти своих сыновей. Чтобы не заключались фиктивные браки с дочерьми богатых родов только ради обогащения, вводилось требование, обязывающее мужа «богатой сироты» к сожителству с нею⁵⁴. Причем если формальный супруг отказывался это делать или был не способен к сожителству, то и женщине разрешалось взять официального сожителя из числа родственников супруга.

После свадьбы законным представителем жены становился муж. Как неполноправный гражданин, женщина не могла от собственного имени

⁵² Винничук Л. Нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – М., 1988. – С. 284.

⁵³ Price S. Op. cit. – P. 79.

⁵⁴ Harrison B. The law of Athens. – London., 1985. – P. 64.

выступать в суде и заключать сделки. На женщинах лежала одна обязанность – вести домашнее хозяйство и учитывать расходы. Что касается воспитательной функции, то и здесь роль женщины невелика. Только девочки поручались на воспитание матери, чтобы перенять опыт ведения хозяйства. Мальчики были полностью под властью отца и воспитателя.

Что касается нарушения супружеской верности, то для мужа никаких юридических последствий не было, а вот жену изгоняли из дому и не возвращали её приданое⁵⁵. Жена возвращалась к своему отцу или опекуну, а дети оставались у мужа. Также мужу разрешалось убить любовника жены. Однако гетеризм, как общественный институт, законом не преследовался. Под запретом было только профессиональное сводничество⁵⁶.

Институт гетеризма берет своё начало от официального создания Солоном публичных домов. Получая доходы с этих домов, Солон воздвиг святилище Афродиты Всенародной. Об этом упоминает греческий комедиограф Филемон в своём произведении «Братья»:

Солон, ты изобрел закон, полезнейший
 Для всех людей, ведь говорят, ты именно
 Заметил это первым, - Зевс свидетель мне, -
 Спасительную вещь, народоправную:
 Тогда ты девок закупил обученных,
 И расселил и сделал всем доступными.
 (*Phil., Adel.*)

В основном гетеры были рабынями, привезенными из чужих земель. Так Аспасия, возлюбленная Перикла, происходила из образованной милетской семьи. Любовница царя Деметрия Полиоркета Ламия была взята на Кипре в 306 году до н.э (Plut. Dem., 16). Брак с гетерой в обществе не приветствовался, не из-за свободного образа жизни девушки, а по большей части из-за отсутствия афинского гражданства. Ведь гражданином по закону

⁵⁵ Gomme A.W. The population of Athens in the fifth and fourth centuries B.C. – Westport., 1986. – P. 17.

⁵⁶ Уколова В.И. Античность: история и культура. – М., 1999. – С. 224.

451 г. до н.э. считался афинянин, рожденный от состоявших в законном браке родителей, при этом каждый из которых был гражданином Афин⁵⁷.

Жёны в Греции знали о связях мужей с гетерами и не считали изменой, поэтому такие отношения с публичными женщинами не были основанием для развода. В древние времена в Греции развод был редкостью для семьи⁵⁸. Он стал частым явлением только в классическую эпоху. Однако в период эллинизма мужья стараются сохранить брачный союз, так как в результате развода по закону им придётся вернуть приданое жене⁵⁹. Если муж вовремя не делал это, то обязан был платить штраф в размере восемнадцати процентов в год от стоимости приданого жены. Следовательно, закон предусматривает развод в случае прелюбодеяния жены, утрате гражданства или смерти одного из супругов.

Женщина при желании развода должна была обратиться сначала к архонту. Только при наличии письменных обоснований развода архонт утверждал требуемый развод⁶⁰. Эта формальность была затруднительной для греческой женщины, ведь всю жизнь гречанки находились в зависимости от мужчин. И, в первую очередь, гражданское общество порицало женщин, которые требовали развод. Следовательно, развод желателен только при согласии обоих супругов.

Закон предусматривал развод по желанию третьего лица. Так отец имел право потребовать развода дочери с её мужем с целью вернуть обратно в семью или выдать её замуж за другого. Третьим лицом может выступить ближайший родственник жены. Муж мог выдать свою жену замуж за другого человека, и, видимо, для этого не требовалось даже ее согласия. Ребенок, который родился после развода, но был зачат до него, считался ребенком

---

⁵⁷ Nagle D.B. The Ancient world. A Social and Cultural History. – Prentice-Hall., 1979. – P. 44.

⁵⁸ Уколова В.И. Античность: история и культура. – М., 1999. – С. 224.

⁵⁹ Price S. The History of the Hellenistic Period. – Oxford., 1986. – P. 152.

⁶⁰ Harrison B. The law of Athens. – London., 1985. – P. 68.

мужа. Однако при сомнении в отцовстве, муж имел право не признать ребенка⁶¹.

В результате сложных взаимоотношений отцов и детей в греческом праве получил широкое распространение институт усыновления. Согласно Гортинской правде, каждый взрослый мужчина имел право произвести обряд усыновления в народном собрании, даже при наличии родных сыновей. Однако зачастую этот обряд проводился при отсутствии прямых наследников⁶².

Таким образом, развитое греческое право времён ораторов не было кодифицировано в полном виде. Нет записей права в трудах юристов, таких как знало римское право. Возможно, теоретическая разработка греческого права не получила своё развитие в результате раздробленности Греции. Однако практический образ жизни греков, оживленные торговые сношения содействовали образованию в Греции юридических норм, отличных от римского типа и во многих отношениях более прогрессивных, например, в аспекте функционирования отцовской власти⁶³. Более мягкие формы отцовской власти, принявшие скорее характер защиты и покровительства подвластным, чем действительной власти, признание сыновей полноправными вместе с совершеннолетием, многообразные формы обязательственных отношений, выразившихся по преимуществу в свободном договоре, развитое завещательное право – таковы основные аспекты греческих законов в период расцвета эллинистической культуры, регламентирующих специфику семейных отношений в данный период.

---

⁶¹ Блаватский В.Д. Античная цивилизация. – М., 1973. – С. 170.

⁶² Готте А.В. The population of Athens in the fifth and fourth centuries B.C. – Westport., 1986. – P. 38.

⁶³ Дюрант В. Жизнь Греции. – М., 1997. – С. 82.

1.2. Правовое законодательство в Римской республике об отношениях в семье и роде

Эталоном правовой системы древности являлось римское право. В древнейший период с VI до середины III вв. до н.э. для римского права характерна архаичность, неразвитость законодательства, преобладание религии в решении проблем. В классический период с середины III в. до н.э. происходит постепенное освобождение от религиозности и патриархальности в жизни римлян, юридическая система превращается в светскую (Diod., XII, 23).

Большой вклад в развитие римской системы права внесло преторское право. Законом Цивилия Цекса в 367 году до н.э. вводится должность претора, который избирался ежегодно. Претор мог признать старые законы несоответствующими современной римской жизни, и, таким образом, он восполнял пробелы в источниках права⁶⁴.

На данный момент мало известно о первых древних законах Рима. Наиболее полное представление о юридическом законодательстве Римской республики дают Законы Двенадцати таблиц – *Leges duodecim tabularum*. Принятие данного закона в 450 году до н.э. связывают борьбу патрициев и плебеев. Для составления законов была создана комиссия из 10 патрициев, которые подготовили законы на десяти таблицах. Однако текст не понравился плебеям Рима. В итоге новая комиссия из плебеев и патрициев дополнила закон ещё двумя таблицами. Законы Двенадцати таблиц представляли собой консолидацию и обработку обычного римского права.

Законы XII таблиц отражали еще сравнительно низкий уровень развития римского общества и правовой техники. Они были изложены в виде кратких повелительных суждений и запретов, часть из которых несли на себе

---

⁶⁴ Новицкий И. Б. Римское право. – М., 2012. – С. 227.

печать религиозных ритуалов⁶⁵. Несмотря на свои недостатки, они достаточно точно отразили коренные потребности римского архаического периода, а поэтому в течение многих веков пользовались в Риме огромным авторитетом, рассматривались, по словам Тита Ливия, как «источник всего публичного и частного права» (Liv., III, 34-37).

Законы Двенадцати таблиц регулировали почти все отрасли права. Особо информативны статьи о семейных и наследственных отношениях. Однако правовые нормы изложены без отраслевого деления.

Законы Двенадцать Таблиц⁶⁶ были написаны в период преобразования общественного строя. Часть пунктов частично отходит от древнего права. Что касается семейного права, то останется власть отца, дается право судить или осуждать сына на смерть. При жизни отца сын не может быть никогда совершеннолетним.

Законы Двенадцати таблиц сохранились только в отрывках, их содержание реконструируется на основе упоминаний и ссылок, содержащихся в сочинениях римских писателей и юристов (Liv., III, 34-37; Diod., XII, 23-26). Вот часть статей Законов XII таблиц, отражающих семейные взаимоотношения у античных авторов:

1. ...С такой же легкостью был лишен жизни, как по XII таблицам, младенец [отличавшийся] исключительным уродством (Cicer., De legibus, III, 8, 19).

2. [Пользуясь] постановлением XII таблиц, приказал своей жене взять принадлежащие ей вещи и, отняв [у нее] ключ, изгнал [ее] (Cicer., Philip, II, 28).

3. Предки [наши] утверждали, что даже совершеннолетние женщины вследствие присущего им легкомыслия должны состоять под опекою... Исключение допускалось только для дев-весталок, которых древние римляне

⁶⁵ Boren H.C. Roman society. A Social, Economic and Cultural History. – Toronto., 1977. – P. 29.

⁶⁶ Фюстель де Куланж Н.-Д. Указ. соч. – С. 356.

в уважение к их жреческому сану освобождали от опеки. Так было постановлено законом XII таблиц (Gai., *Instit.*, I, 144-145).

Древнеримское право закрепило исторически сложившуюся патриархальную семью, хозяйственно обособленную и связанную с обществом и государством через его главу – *pater familias*.

Семейные отношения характеризуются неограниченной властью домовладыки⁶⁷. В состав семьи – «*familia*» – входили отец, мать, незамужние и замужние дочери, сыновья с их женами и детьми, а также рабы. *Pater familias* – домовладыка – полностью имел власть над своими детьми, рожденными от законного брака, а также над усыновленными⁶⁸. Отец вправе был отказаться от новорожденного, мог продать ребенка в рабство или отдать в кабалу. Также он имел неограниченное право наказания ребенка, вплоть до придания его смертной казни. Яркий пример подобного рода взаимоотношений отца и сына можно вспомнить из римской истории. В 386 г. до н.э. был суд над консулом Спурией Кассией, который проводил его отец, в силу своего отцовского права. Отец был не согласен с политикой сына, и когда убедился в его вине, то убил преступника в своем доме⁶⁹.

Семейное имущество считалось ее коллективной собственностью, но распоряжаться им мог только отец семейства – *pater familias*. По смерти последнего оно поровну делилось между агнатами. При их отсутствии наследовали ближайшими родственниками – братьями умершего, их сыновьями. Законы Двенадцати таблиц разрешают наследование по завещанию. Однако было ряд условий. Лишая наследства кого-либо из агнатов, отец должен был прямо назвать его. Такое решение может быть обжаловано, поэтому любое наследственное распоряжение или завещание нуждалось в ранний период республики в утверждении народного собрания.

⁶⁷ Винничук Л. Указ. соч. – М., 1988. – С. 284.

⁶⁸ Boren H.C. *Roman society. A Social, Economic and Cultural History.* – Toronto, 1977. – P. 32.

⁶⁹ Штоль Г. В. История Древнего Рима в биографиях. – Смоленск, 2002. – С. 50.

Заинтересованность главы семьи в привлечении дополнительной рабочей силы привела к развитию института усыновления, которое совершалось в народном собрании в присутствии понтификов⁷⁰. Древнейшее римское право знало также опеку, которая устанавливалась над малолетними и женщинами, не вышедшими замуж, а также попечительство над сумасшедшими и расточителями.

Опекуном считалось лицо, которое замешало покойного *pater familias*. Отец семейства в своем завещании имел право назначить опекуна. Однако женщина могла законным способом избавиться от назначенного опекуна и заменить его другим. По просьбе женщины претор обязывал назначенного отцом опекуна выполнить ряд юридических действий: составить завещание, возбудить судебное дело, при обретенных обстоятельствах приобрести имущества. По мнению Д.Гуревич и М.Т. Рапсат-Шарлье «за исключением этих строго определенных случаев римская женщина *sui iuris* сама блюла собственные интересы и сама выступала стороной в юридических актах, касавшихся управления ее состоянием»⁷¹. Однако агнатская опека была для женщины наиболее тягостной, так как связана не с личными пожеланиями, а с фамильными ценностями и общим семейным имуществом.

Для римского гражданина имущественная правоспособность наступала нередко много позже политической – не ранее смерти отца. Освобождение сына при жизни отца возможно через троекратную продажу в рабство. После третьей продажи сын становился свободным. Как и замужняя дочь, по отношению к своей семье он делался когнатом, лишенным права наследования. Ведь дочь переходила в дом своего мужа. Она попадала под власть его самого и его отца, если последний был еще жив. По отношению к своему родному отцу и своей старой семье она когнат, кровная родственница. Однако прав на наследство в своей кровной семье она, ее дети и внуки не имели.

---

⁷⁰ Маяк И.Л. Римляне ранней Республики. – М., 1993. – С. 62.

⁷¹ Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. – М., 2006. – С. 63.

В Римской республике самым известным законом, который касался только женщин, был закон Вокония. Согласно ему, женщина лишалась права получить более половины отцовского наследства, если она была единственной дочерью. Однако если у неё были братья, то лишалась права получить более ценза первого класса – 250000 ассов⁷².

В 215 году до н.э. ряд законов запрещали женщинам носить золотые украшения, вес которых был больше чем пол унции. За этим следуют законы Орхия, (183 год до н. э.), и Фанния (161 год до н. э.), ограничивавший число и определявший с точностью, сколько позволялось Римской хозяйке тратить на обед и сколько раз в месяц она могла отступать от нормы⁷³.

Жена, как и все домочадцы, была во власти отца семейства – своего мужа. Для вступления в брак требовалось согласие самих брачующихся и согласие глав обеих семей. Брачный возраст мужчин устанавливался путем осмотра, а для женщины был 12 лет. Частичное равенство женщине давал брак без формальностей – *sime manu* – без «наложения руки». Такой брак разрешался законом, однако он считался простым сожительством. В таком случае имущество супругов находилось в их отдельной собственности. Однако, как и в греческой традиции, жена приносила приданое в новую семью, которое в случае развода возвращалось. По закону этот брак необходимо возобновлять ежегодно. После года жизни в дома мужа, женщина «по давности» попадала под власть супруга. Давность прерывалась в случае, если женщина проводила вне дома не менее трех ночей.

История происхождения брака «*sime manu*» неизвестна. Вероятнее всего, первоначально это была некоторая юридически неполноценная разновидность брака между патрициями и плебеями, так как «правильный брак» был разрешен только после издания закона Канулея в 445 г. до н.э.⁷⁴

⁷² *Фюстель де Куланж Н.-Д.* Указ. соч. – С. 183.

⁷³ *Остерман Л.* Римская история в лицах. – М., 1997. – С. 501.

⁷⁴ *Дементьева В.В.* Государственно-правовое устройство античного Рима: Ранняя республика и монархия. – Ярославль, 2004. – С. 64.

Любой брак в первые века римской республики прекращался в случае утраты супругом правоспособности или смерти мужа или жены. Развод в Риме, как и в Афинах, был редким явлением. Он допускался только по инициативе мужа из-за прелюбодеяния жены или другой веской причины. Согласно преданию, в Риме первый развод произошел в 231 г. до н.э., когда с согласия цензоров консул Спурий Карвилий развелся с женой по причине её бесплодия⁷⁵.

Однако в эпоху принципата Августа расторжение брака частая практика в римском обществе. Октавиан Август перестаёт бороться с разводами, и принимает ряд законов для поддержания семейного уклада. Мужчинам предписывалось оставаться в браке с 25 до 60 лет, а женщинам – с 25 до 50. По закону разрешался развод, при этом разведенные супруги обязаны были вступить в новые законные браки⁷⁶. Со дня развода женщине давалось время от шести до двух лет, чтобы она вновь вышла замуж. Новые обычаи, законы, разрыв с традицией привели к тому, что римские женщины сами стали решать свою судьбу, получив при этом более широкие возможности. Для жены было достаточно обратиться к своим родителям или опекуну, чтобы они поддержали её в этом решении⁷⁷. Однако если жена самостоятельна в юридическом плане и у неё не было близких родственников, то она в праве сама осуществлять все необходимые формальности при разводе⁷⁸. По мнению Лидии Винничук, разводы стали частым явлением в римском обществе в результате роста нравственной, психологической и имущественной независимости женщины⁷⁹.

Таким образом, говорить о полной преемственности римского права от греческого нельзя. Законы Двенадцати таблиц опирались на законы Солона,

---

⁷⁵ Винничук Л. Указ. соч. – С. 161.

⁷⁶ Медведев С.Н. Основные черты римского частного права. – М., 1978. – С. 41.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Boren H.C. Roman society. A Social, Economic and Cultural History. –Toronto., 1977. – P. 99.

⁷⁹ Там же.

однако, как и любое право древнего общества, римское право продолжало основываться на исконных обычаях и традициях.

Римское и афинское право в античном обществе охватывало разнообразные жизненные ситуации и межличностные отношения. Закон по большей части выражает нравственно-обязательный порядок межпоколенных и гендерных взаимоотношений, его содержание и предназначение, а не служит государственной власти. Прочно утвердившийся в античном обществе патриархат, ставил женщину в неравное положение с мужчиной. С самого рождения она была ограничена не только в дееспособности, но и не обладала полнотой гражданских прав, вследствие чего не могла избирать и быть избранной⁸⁰. Однако как для женщины, так и для мужчины главной обязанностью считалось рождение на свет новых граждан, поэтому супружество преследовало две цели: частно-семейную и общегосударственную. При этом отец обладал неограниченной властью над детьми, а дети, в свою очередь, обязаны ему безусловно повиноваться.

---

⁸⁰ *Маяк И.Л.* Римляне ранней Республики. – М., 1993. – С. 68.

ГЛАВА II. МЕЖПОКОЛЕННЫЙ И ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В АНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2.1. Межпоколенный вопрос в Древней Греции по комедиям Менандра

Наиболее значительным вкладом эпохи эллинизма в мировую литературу является так называемая «новая» комедия, ставшая последним литературным жанром, появившимся в Афинах и завершающим развитие, которое комедия получила в IV в.⁸¹

Новоаттическая комедия хронологически соответствует первым десятилетиям эллинизма, последовавшим за смертью Александра Македонского в 323 году. В этот период афинский полис, политически ослабленный, уже не представляет пример идеальной демократии, созданным Периклом. Затяжные войны, такие как Пелопонесская 431-404 гг. до н.э и Ламийская 322 г. до н.э, пошатнули экономику аттических регионов⁸². Вследствие чего появилась тенденция к массовому разорению граждан.

Данные политические и социальные изменения, безусловно, нашли отражение в новоаттических комедиях Филемона и Дифила. Для античной литературной теории комедия как фактор «воспроизведения жизни». Под понятием «жизнь» отныне понимается частный быт в его противоположности как политическому, так и мифологическому, а также обыденная жизнь греческого общества⁸³.

Самым выдающимся представителем новоаттической комедии считается комедиограф Менандр. В соответствии с типичным для эллинистического общества интересом к частному быту Менандр в своих произведениях делает акцент на темах любви и семейных отношений⁸⁴. Произведения Менандра на протяжении многих веков были забыты. В средние века были известны лишь цитаты и афоризмы комедиографа,

---

⁸¹ Тронский И.М. История античной литературы. – М., 1988. – С. 201.

⁸² Блаватский В.Д. Античная цивилизация. – М., 1973. – С. 134.

⁸³ Тронский И.М. Указ. соч. – С. 201.

⁸⁴ Там же.

которые использовали в своих произведениях другие авторы. Только благодаря найденным в XX веке папирусным кодексам появилась возможность познакомиться с содержанием комедий Менандра⁸⁵. Поиски документов продолжаются до сих пор. Последнее открытие новых строк произведений Менандра относится к 2003 году. По мнению В.Н. Ярхо, «стереотипность сюжетных ходов и традиционность действующих лиц в новой комедии оказались, вероятно, причиной того, что творения ее авторов не пережили конца древнего мира и до прошлого столетия были известны лишь в виде отрывков, сохраненных в разного рода компиляциях и антологиях позднеантичных авторов»⁸⁶.

Главные герои комедий – обычные граждане полисов, без больших и высоких запросов и желаний. Для них идеальная жизнь представляется спокойной, в кругу семьи, а главное, в полном достатке. В этих стремлениях отражено дыхание времени и мечты средних слоев населения, уставших от длительных войн, распрей и потрясений⁸⁷.

Комедия теперь превращается в бытовую драму, где всё внимание авторов сосредотачивается на хитросплетениях любовной интриги. Сама бытовая обстановка воссоздается через описание торжественных мероприятий и ритуалов, празднование которых со временем становились все более скромным. Расточительство на проведение торжества уже не приветствовалось. В частности, это объясняется тем, что афинский правитель Деметрий Фалерский, известный новой законодательной системой, ограничил неумеренные расходы на погребальные церемонии, а также на богатые пиры⁸⁸.

В связи с появившейся тенденцией выработки новых норм поведения у современников проявляется интерес к внутреннему миру простого человека.

---

⁸⁵ *Gentili B. Theatrical Performances in the Ancient World: Hellenistic and Early Roman Theatre.* – Amsterdam, 1979. – P. 66.

⁸⁶ Ярхо В.Н. Указ. соч. – С. 64.

⁸⁷ Чистякова Н.А., Вулих Н.В. История античной литературы. – М., 1971. – С. 207.

⁸⁸ Ярхо В.Н. Греческая и греко-римская комедия. – М., 2002. – С. 207.

Следовательно, все изменения в социальной жизни греческих полисов переносятся комедиографами на сцену. В комедиях новоаттических авторов отражены типичные социальные явления и реальный быт IV-III вв. до н.э.: наемничество как последний способ выживания воина, взятие в плен взрослых девушек, покупка похищенных пиратами барышень⁸⁹.

В наибольшей степени в общественной мысли того времени выражена проблема взаимоотношений между молодежью и старшим поколением. Однако данный аспект особо ярко отражен в новоаттических комедиях. В каждый конкретный период времени содержание данной проблемы имело конкретно-исторический характер и формировало свои социальные нормы отношений между поколениями. В IV до н.э. Сократ писал: «наша молодежь любит роскошь, она дурно воспитана, она насмехается над начальством и нисколько не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами; они не встают, когда в комнату входит пожилой человек, перечат своим родителям. Попросту говоря, они очень плохие»⁹⁰. Подобную фразу мы могли бы услышать из уст русского помещика XVIII в. или интеллигента середины XX, или от современных бабушек, на скамеечке у подъезда обсуждающих дурно воспитанную молодежь, что только подтверждает актуальность поднятой нами проблемы.

Проблема взаимопонимания старшего поколения и молодежи никогда себя не изживет. Греческая молодежь новоаттического периода жила в период после походов Александра Македонского⁹¹ – в мирное время. Для них высшие государственные проблемы уже отходят на второй план. Главное, что волнует молодежь – их личные, частные проблемы.

Новое греческое поколение IV до н.э. действует, исходя из результатов, доставшихся в наследство от всех предшествующих поколений, однако отношение к этому наследству весьма избирательно. Они принимают и

---

⁸⁹ Комедии. Фрагменты. – М., 1982. – С. 59.

⁹⁰ Цитаты. Сократ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://city-i-aforizmy.info/index.php/tsitaty-sokrata/vyrazheniya-sokrata>.

⁹¹ Блаватский В.Д. Античная цивилизация. – М., 1973. – С. 195.

развивают в нем только то, без чего невозможны дальнейшее их собственное существование и развитие, и отрицают то, что, с их точки зрения, уже устарело и утратило всякий смысл. А потому следует говорить не только о конфликте, но и о преемственности поколений⁹².

Причины конфликтов между молодежью и старшим поколением в комедиях новоаттических авторов различны, однако, именно данные конфликты являются основой для завязки сюжета. Эти причины возникают как спонтанно, так и накапливаются годами. Всё зависит от конкретной ситуации в обществе, специфики семьи или от характера взаимоотношений между членами семьи, их личностных характеристик⁹³. В частности, сюда можно отнести особенности культуры поведения, стереотипные установки, разница в социальном положении, материальные проблемы, пубертатный период детей. В комедии Менандра «Брюзга» все эти причины отражены через взаимоотношения отца девушки Кнемона и влюбленного жениха Сострата. Однако виновником во всех конфликтах комедиограф выставляет Кнемона:

Не для того чтоб от тебя отделаться,
А чтоб ты правду знал, скажу: отец ее
Такой старик, что старика подобного
На свете нет и не было.

(Men. Dysk., 315-319)

Взрослое поколение считает, что именно они должны диктовать молодежи манеру поведения, требовать следовать их советами, при любой возможности делать замечать. Возраст и опыт даёт им полное право. Молодёжь не проявляет уважение к старшим, не выполняют советы, ведут разгульный образ жизни. Это всё являются признаками падения нравов у современной молодёжи. Однако молодое поколение смотрит на это иначе. Для их юного возраста они обладают необходимым багажом знаний и

---

⁹² Ярхо В.Н. Указ. соч. - С. 140.

⁹³ Там же.

умений. Опыт и возраст, имеющийся в родителей, бабушек и дедушек, отнюдь не играет приоритетной роли. Отсюда вытекает новая тенденция для греческого общества III в. до н. э. – свобода выбора супруга. В свадебных традициях III в. до н.э. сохраняются основные ритуалы предков, но меняется само отношение к подготовке, проведению торжества и заключению брака. Молодые люди самостоятельно подбирают себе супругов, но при этом не забывают советоваться с родителями. Юридический договор о браке сводится больше к устной форме. Само торжество празднуется в один день⁹⁴.

Древнегреческое общество невозможно представить без института семьи, которая являлась прочной основой всего государства. Комедиограф Менандр иронично отмечает: «Женитьба ... конечно зло, но зло необходимое» (Men. 381 (578))⁹⁵, но ведь именно семья стала для древнегреческого афинского полиса залогом будущего процветания и существования. Она являлась основой экономического развития и определяющим гарантом обеспечения военных сил полиса. Семья играла немалую роль в религиозно-эстетическом развитии полиса, где культы были направлены на поддержание традиций и жертвоприношений предкам.

Свадебные обычаи Древней Греции имеют богатую многовековую историю, интересные традиции и обряды. Об этом историкам известно из юридических документов, из рисунков, изображенных на античных вазах. Мы же, анализируя работы новоаттических авторов IV- III вв. до н.э., можем заметить изменения отношений афинской молодежи к вековым свадебным и семейным традициям, которые выразались и в подборе супруга, и в проведении самого торжества. По мнению историка Фаддея Францевича Зелинского, такие изменения вызваны всеобщей «демократизацией морали»⁹⁶, пробужденной походами Александра Македонского. В 317 году до н.э. философ Деметрий Фалерский, правивший в то время в Греции,

⁹⁴ Чистякова Н.А., Вулих Н.В. Указ. соч. – С. 207.

⁹⁵ Античность перед загадкой человечества и космоса. – СПб., 2008. – С. 281.

⁹⁶ Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. – СПб., 1995. – С. 151.

вводит должность гинекономов⁹⁷. В их обязанности входило пресекать чрезмерные расходы на свадебные торжества, а также на пиры и похороны. Было разрешено звать не более 30 гостей. Многие комические поэты к такому нововведению отнеслись с иронией. Древнегреческий комедиограф Тимокл так описал эту должность:

Откройте дверь пошире, чтоб как следует
 Мы были на виду - а вдруг захочется
 Гинеконому, мимо проходящему,
 Узнать число гостей - они так делают
 По новому закону, так уж водится,
 Хоть им, напротив, заниматься надо бы
 Домами, где и вовсе не обедают.
 (*Tim., II, 622-624*)

Проведение свадебной церемонии в Древней Греции можно условно разделить на три этапа: помолвка, пиршество в доме невесты, пиршество в доме жениха.

Греческих девушек выдавали замуж примерно в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет. Отец обладал полной властью над судьбой своей дочери. Он приглашал претендентов в одно и то же время к себе и наблюдал за их манерой вести себя, за их характером, выносливостью, для чего устраивали различные спортивные состязания. Это процедура к IV веку себя изживает. По старым обычаям невесту не знакомили с женихом до дня самой свадьбы.

Одной из особенностей афинского семейного права была забота об устройстве невесты, которая осталась сиротой. Мы уже упоминали в первой главе о том, что вдовый родственник или ближайший неженатый обязан был жениться на ней или выдать замуж, обеспечив её при этом необходимым приданым. Теперь посмотрим выполнялось ли это постановление в действительности?

---

⁹⁷ Блаватский В.Д. Античная цивилизация. – М., 1973. – С. 159.

Сюжет комедии Теренция «Формион» строится именно вокруг такой ситуации. В отсутствии отца молодого юношу Антифона «вынуждают» жениться на сироте-бесприданнице Фании, так как он приходится ей родственником:

Закон есть отдавать сирот в замужество
 За родственников близких, и последние
 Законом обязуются их замуж брать.

(*Ter., Phor., 135-138*)

Чувства молодых редко принимались во внимание, а согласия девушки вообще никто не спрашивал. Всё решали родители невесты и жениха. В аттический период меняется это условие.

В эллинистическую эпоху при выборе невесты жених всегда руководствовался социальным положением ее родителей и родственников, приданым, которое давал за ней отец или брат, ведь семья в Древней Греции считалась основой общества, а вступление в брак гражданской обязанностью⁹⁸.

Для достойного приданного хватило бы уже два таланта, которые составляли 52,4 кг серебра или 60 мин⁹⁹:

Уж десять мин моих досталось дочери:
 Они за воспитание уплачены;
 Другие десять ей на украшения,
 Да два таланта требуют приданого.

(*Ter., Heaut., 837-841*)

Теперь же отец прислушаться к мнению детей (даже девочек), которые самостоятельно сделали свой выбор супруга. Родители отходят подальше от корыстных, меркантильных взглядов на заключение брака. Сыновья в комедиях Менандра женятся в большинстве случаев по любви и не смотрят

⁹⁸ Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. – М., 2001. – С. 431.

⁹⁹ Goldberg S.M. The Making of Menander's Comedy. – Berkeley, 1980. – P. 41.

на приданое невесты. Отцы и рады этому, так как можно больше оставить для себя имущества.

Такие прогрессивные взгляды на брак, вероятнее всего, связаны с распространившимися в общественном сознании идеями философов того времени, которые призывали к «упрощению жизни», исследованию внутреннего мира человека, пониманию того, что является для него истинным благом¹⁰⁰. В результате этого родители подчеркивают безусловность личной свободы детей и с пониманием относятся к их самостоятельности в решении любого вопроса.

В комедиях Менандра «Брюзга» и «Щит» происходит переработка типичных и стандартных масок, в результате чего происходит переосмысление традиционных сюжетных элементов новоаттической комедии.

В «Брюзге» и «Щите» влюбленные юноши Сострат и Хэрея имеют возможность видеться со своими возлюбленными. Им для этого приходится идти на различные уловки. С племянницей Хэрестрата, его объектом страсти Хэрей живет в одном доме, так как он приемный сын Хэрестрата. Согласно сюжету комедии, у дома Кнемона Сострат появился в тот момент, когда девушка, выполняя домашнюю работу, вышла за водой к колодцу и попросила о помощи юношу. Затем Сострат ещё раз встретил девушку, когда был в гостях у Кнемона и спасал, упавшего в колодец, отца¹⁰¹.

Цель молодых людей – законный брак, а не приобретение постоянной рабыни-любовницы и не мимолётная забава. Именно собственное желание юноши первостепенны, а не воля отца или материальные соображения.

По традиции свадьбе в Древней Греции предшествовала помолвка, где заключался брачный договор, согласно которому девушка из родительского дома переходила в «собственность» своему мужу¹⁰². При этом за девушку давали определенную плату. Данный договор подписывался только между

¹⁰⁰ Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. – М., 2001. – С. 437.

¹⁰¹ Ярхо В.Н. Греческая и греко-римская комедия. – М., 2002. – С. 94.

¹⁰² Nagle D.B. The Ancient world. A Social and Cultural History. – Prentice-Hall., 1979. – P. 87.

отцом невесты и женихом без участия самой невесты. Со временем данная процедура сводилась лишь к формальному устному разговору о размере приданого¹⁰³. В комедии «Брюзга» отец невесты Каллипид говорит жениху:

Итак, я дочь отдам тебе, чтоб с нею ты
 Детей родил законных. А приданого
 Получишь три таланта.
 (*Men. Sam, 842-845*)

Следующий обычай – праздновать свадьбу с размахом несколько дней, постепенно утратил свою ценность. Со временем пиршества становились все более скромными. Расточительство на торжество уже не приветствовалось.

Свадьба в Древней Греции начиналась с жертвоприношений богам. В домах невесты и жениха накануне свадьбы молились богам, покровительствующим семьям и молодым¹⁰⁴. К таким богам относятся Гера, Зевс, Афродита, Артемида, Эрот. Жертвоприношения сопровождалось различными гаданиями и обрядами. В комедии «Самиянка» в жертву приносили овечку, тщательно отобранную:

Овца послужит жертвою положенной
 Богиням и богам во приношение.
 (*Men., Dysk, 399-401*)

В это же время невеста «прощалась с детством» - отдавала богиням игрушки, куклы, а порой и часть волос. Родственники помогали юной девушке подготовиться к самому торжеству. В результате проведенных обрядов на невесту в завершении надевали венок¹⁰⁵.

После завершения жертвоприношений свадьбу отмечали в доме невесты, где присутствовали родственники с обеих сторон. Затем торжество продолжалось в доме жениха¹⁰⁶. Мать невесты зажигала факел от домашнего

¹⁰³ Goldberg S.M. The Making of Menander's Comedy. – Berkeley, 1980. – P. 41.

¹⁰⁴ Блаватский В.Д. Античная цивилизация. – М., 1973. – С. 125.

¹⁰⁵ Nagle D.B. The Ancient world. A Social and Cultural History. – Prentice-Hall., 1979. – P. 141.

¹⁰⁶ Goldberg S.M. The Making of Menander's Comedy. – Berkeley, 1980. – P. 41.

очага и следовала за колесницей в компании родственников и знакомых. В доме жениха свекровь встречала невесту, при этом выполнялись некоторые символические обряды¹⁰⁷. Надо заметить, что обязательными атрибутами свадьбы были шумное веселье, песни и пляски, которые, как верили греки, изгоняли злых духов.

Таким образом, в свадебных традициях III в. до н.э. сохраняются основные ритуалы предков, но меняется само отношение к подготовке, проведению торжества и заключению брака. Молодые люди самостоятельно подбирают себе супругов, но при этом не забывают советоваться с родителями. Юридический договор брака сводится больше к устной форме. Само торжество празднуется в один день. Анализируя ситуацию в полисах этого периода – периода истории после.

Анализируя ситуацию в полисах этого периода – периода истории после Александра Македонского, можно утверждать, что на данные изменения повлияла политика всеобщей демократизации, а также изменения в общественном сознании, связанные с постепенной утратой полисного коллективизма.

Нельзя сказать, что молодое поколение отказывается от опыта предыдущего, скорее, напротив, оно зависит от влияния семейных традиций, преемственности, фамильных ценностей. Межпоколенный конфликт, представленных в новоаттических комедиях, это всего лишь часть человеческих конфликтов, зарождающихся в процессе развития и упадка института семьи, а также функционирования семьи как малой группы¹⁰⁸. Проблему взаимопонимания «отцов» и «детей» можно смело отнести к вечным проблемам, поэтому до тех пока будет существовать общество, будет существовать и данная проблема.

Таким образом, старость как устойчивое и стабильное явление является необходимым элементом преемственности культурных традиций,

---

¹⁰⁷ Уколова В.И. Античность: история и культура. – М., 1999. – С. 120.

¹⁰⁸ Ярхо В.Н. Указ. соч. – С. 142.

общественных отношений, опыта и морали поведения. Взаимоотношения между молодыми и пожилыми людьми можно считать одним из показателей уровня культуры Древней Греции. Отсюда вытекают все стереотипные мнения, убеждения и утверждения о старости, господствующие в определенную эпоху.

В контексте рассмотрения нашей проблемы необходимо коснуться также вопросов воспитания в семье. Семейное воспитание во все времена играло важную роль в формировании будущего поколения. Наибольшая нагрузка в воспитании детей ложилась на женские плечи, но в Древней Греции семейное воспитание имело свои особенности, в отличие от современного. Во-первых, это строгое разделение на отцовское и материнское. Во-вторых, разделение по типам гражданского воспитания: спартанское, афинское. На основе афоризмов новоаттического комедиографа Менандра поговорим об отношении отца к детям, о критериях семейного воспитания в Афинах в IV-III вв. до н.э.

Долг греческого гражданина – обзавестись семьей и детьми¹⁰⁹. Менандр об отцовстве пишет так:

Пока ты одинок - живи, а сделался
 Отцом детей - умри! Вся жизнь отравлена
 А вот что значит стать детей родителем:
 Забота, горе, страх - до бесконечности.
 (Мен. 58-62)

Мужчины понимали, какая ответственность ложится на них и поэтому так порой негативно думают об отцовстве, считая, что они теряют полную свободу и получают взамен обязанности именно перед государством.

Предпочтение отцов отдавалось сыновьям, так как им предстояло стать полноправными гражданами полиса¹¹⁰, которые отвечали за его будущее. Они также могли позаботиться о своих родителях в старости.

¹⁰⁹ Nagle D.B. The Ancient world. A Social and Cultural History. – Prentice-Hall., 1979. – P. 62.

¹¹⁰ Блаватский В.Д. Античная цивилизация. – М., 1973. – С. 34.

Нет ничего отрадней для родителя,
 Чем видеть, что хоть кто-то из детей его
 Разумен и умен.

(Ibid., 399-403)

Отцы прививали мальчикам любовь к ремеслу, военному делу, посредством физических упражнений, ораторскому искусству¹¹¹. Потом эти навыки мальчики развивали в учебных заведениях. Между мальчиками и отцами складываются крепкие духовные взаимоотношения. Вот как говорит один из героев Менандра:

Я, Клитофонт, стыжусь лишь одного
 Как, согрешив, смогу в глаза смотреть отцу?
 А остальное – для меня нетрудное.

(Ibid., 256-259)

Иметь много детей в семье в IV веке до н. э. было не принято. С увеличением количества детей приходится дробить собственность, при этом граждане разорялись, а с ними вместе и государство. Поэтому девочек считали убытком для семьи, так как они несли за собой только растраты. Об этом упоминает и Менандр:

Толковый сын – блаженство для родителя,
 Но дочка - незавидное имущество!

(Ibid., 430-432)

Воспитанием девочек занимались в основном женщины. В девочках мать и отец развивали чувство порядка, ведь после замужества жена занималась преимущественно ведением хозяйства в доме. Греки считали «спасением дома - добродетельную женщину»¹¹². Об этом Платон пишет так: «А если хочешь взять добродетель женщины - и тут трудно рассудить, что она состоит в том, чтобы хорошо распорядиться домом, блюдя все, что в нем есть, и оставаясь послушной мужу» (Plato., Meno., 575-575).

¹¹¹ Уколова В.И. Античность: история и культура. – М., 1999. – С. 147.

¹¹² Gentili B. Theatrical Performances in the Ancient World: Hellenistic and Early Roman Theatre. – Amsterdam, 1979. – P. 38.

Отец обладал полной властью над судьбой своей дочери, однако, старался прислушаться к своим детям в выборе супруга. Он отходит подальше от корыстных, меркантильных взглядов, пытается обращать внимание на положительные качества женихов. Сыновья в комедиях Менандра женятся в большинстве случаев по любви и не смотрят на приданое невесты. Отцы и рады этому, так как можно больше оставить для себя имущества. Именно Менандр впервые вводит в комедиях сцены обряда женитьбы. Также новшеством для новоаттической комедии является выведение на комическую сцену непосредственно образа свободной девушки.

Следовательно, отец гордится сыном, если тот стал достойным гражданином своего государства, а дочерью гордится в том случае, когда видит, что она стала достойной супругой.

2.2. Гендерный вопрос в Древней Греции по комедиям Менандра

Женщины в древнегреческом мире играли особую роль, не связанную вовсе с государственными делами – и это, естественно, хранение домашнего очага. В Древней Греции существовало несколько терминов, которые характеризовали разное социальное положение женщины. Девочка «*koia*» жила в доме «*oikos*» отца. Когда ей исполнялось 14 лет, то она становилась незамужней девушкой – «*parthenos*». Женщину, которая уже была в браке, называли «*gune*». Кстати, это слово как раз и значило «женщина». Понятие «*damai*» как жена в греческом обществе употреблялось довольно-таки редко. После того как в жизни женщины происходило самое важное событие – рождение первого ребенка – то она меняла социальный статус и становилась «*metter*»¹¹³. Таким образом, классификация женщин основывалась, прежде всего, на их биологической роли производства потомства.

---

¹¹³ Nagle D.B. The Ancient world. A Social and Cultural History. – Prentice-Hall., 1979. – P. 82.

Обобщенный образ идеальной спутницы жизни можно проследить в комедиях Менандра, в которых женщинам зачастую отводилась главная роль. Женщины имеют такие личностные достоинства, как молодость и красота, находчивость и трудолюбие, благовоспитанность и доброта.

Вступая в брак, молодые люди руководствовались советами старшего поколения, которые сохранились в назидательной прозе, поэзии. В комедиях Менандра заложена вечная мудрость: то, что на протяжении веков так трепетно пытались сохранить греки, имеет свое отражение в его афоризмах. Уже со ставшей крылатой фразой /«Женитьба ... конечно зло, но зло необходимое»/ (Men. 381 (578)), автор пытается дать советы молодому поколению, о том, как не ошибиться в своем выборе и потом о нем не пожалеть.

Можно на примере героев комедий увидеть изменения в мировоззрении и в личных ценностях у молодёжи по этому вопросу. Для молодых людей не столько важно приданное невесты, бюджет семьи, а важно то, какими качествами обладает девушка¹¹⁴:

Нельзя, вникая в мелочи - кто дедушка,
Кто бабушка у той, на ком мы женимся,
Не изучить ее самой характера,
Ведь с ней мы жизнь прожить намереваемся!
(Men., 264(581))

Конечно, на формирование хороших манер, характера человека воспитание играет не последнюю роль. Так в комедии «Брюзга» было сказано эти слова в адрес дочери Кнемона, воспитанием которой занимался в основном отец:

Ведь если эта девушка воспитана
Не в женском окруженье и поэтому
От мамок и от теток всяким мерзостям
Не научилась, а, храня порядочность,

¹¹⁴ Goldberg S.M. The Making of Menander's Comedy. – Berkeley, 1980. – P. 83.

Со строгим и взыскательным отцом жила,
 То встретиться с такою - счастье сущее!
 (*Men. Dysk*, 384-389)

Так, дочь должна была слушаться во всем своих родителей. Воспитанной девушке не позволительно разговаривать с незнакомыми мужчинами.

Женщины в греческом мире были далеки от дел государственных, им больше отводилась роль хранительницы домашнего очага, воспитательницы для своих детей¹¹⁵. Но в представлении Менандра, женщина – равноправный член общества¹¹⁶, и на все имеет своё мнение (разумеется, в рамках своей семьи). Старшее поколение советует молодежи ни в коем образе не обращать внимание на болтливых девушек:

Жена! Ты перешла в своей болтливости
 Пределы, для замужних допустимые.
 Ведь дверь - граница для свободной женщины.
 А с бранью гнаться, выбегать на улицу -
 Собачье дело, Рода, а не женское!
 (*Men., Sacerdeos*, 190 (592))

Из наблюдений старшего поколения может выделить то, что «злая жена - навсегда печаль»¹¹⁷. Характер будущей супруги имеет очень важную роль. Можно сказать, что он будет являться одной из причин того, насколько впоследствии будет крепка семья, насколько крепки будут взаимоотношения между членами этой семьи.

Нельзя не отметить, что часто в комедиях Менандра с долей иронии говорится и о вреде женитьбы, даются шуточные советы о том, что лучше одуматься, не совершать глупого поступка:

Кто жизнь желает провести в приятности -

¹¹⁵ *Handley E.W.* Menander and Plautus: A Study in Comparison. – London., 1968. – P. 318.

¹¹⁶ *Goldberg S.M.* The Making of Menander's Comedy. – Berkeley, 1980. – P. 83.

¹¹⁷ *Gentili B.* Theatrical Performances in the Ancient World: Hellenistic and Early Roman Theatre. – Amsterdam, 1979. – P. 26.

Будь холостым, пускай другие женятся!

(*Men.*, 379 (576))

Или также совет – «решив жениться, расспроси соседа уже женатого». Но герои комедий Менандра все-таки поступают так, как велит сердце.

Таким образом, вопрос о вечных семейных ценностях на протяжении веков постоянно оставался актуальным. Из анализа комедий можно сделать вывод, что автор, во-первых, является сторонником крепкой семьи, в которой должны царить взаимопонимание и доверие. Во-вторых, женщина у Менандра представлена вполне равноправным членом общества, хотя и не имеющим отношения к общественным делам, но в основном потому, что у женщины другое и, гораздо более важное, предназначение. По своим душевным качествам женщины, представленные в произведениях Менандра, порой даже превосходят мужчину.

В античной литературе среди немногих женских образов особенно ярко представлены образы свободных женщин-гетер. В трагедиях Еврипида, Эсхила, Софокла гетеры имеют такие личностные свойства, как хитрость, распущенность, эгоистичность, а в произведениях Плавта – вульгарность и алчность¹¹⁸. Особенностью творчества Менандра является то, что он раскрыл положительные качества у таких персонажей, которые раньше аккумулировали в себе только пороки общества. В сцену впервые вводится образ свободной девушки.

В обывательской среде часто бытует не совсем правильное представление об образе гетеры, которая воспринимается только как представительница древнейшей профессии. Обратимся к словарю-справочнику «Античный мир», где написано, что «в Древней Греции гетерой считалась образованная незамужняя женщина, ведущая свободный, независимый образ жизни»¹¹⁹. Некоторые гетеры удалось сыграть значительную роль в общественной жизни. В их домах собирались многие

¹¹⁸ Handley E.W. Menander and Plautus: A Study in Comparison. – London., 1968. – P. 308.

¹¹⁹ Словарь «Античный мир». [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.antmir.ru/html/g/getera.html> (дата доступа 12.03.2016)

выдающиеся древнегреческие политические деятели, философ, поэты, скульпторы.

В античное время гетеры были единственными образованными женщинами и имели уникальные способности. Как правило, гетера находилась на содержании у богатого покровителя, который за её благосклонность платил деньги, но при этом девушка не обязана была продавать своё тело¹²⁰. Она вступала в связь с мужчиной только в том случае, если это соответствовало ее собственным желаниям. Древнегреческий оратор и политический деятель Демосфен говорил, что «уважающий себя грек имеет трёх женщин: жену - для продолжения рода, рабыню - для чувственных утех, и гетеру - для душевного комфорта»¹²¹.

Стоит вспомнить, что Менандр был лично знаком с образованной гетерой Гликерой, которую считал своей музой. Гликера принимала активное участие и в творческой деятельности комедиографа. Автор даже посвятил возлюбленной комедию, которая была названа «Отрезанная коса». Комедия полностью не сохранилась, однако до наших дней дошла в отрывках:

Я жертву приносил за благоденствие

Гликеры, - я узнал, что обрела она,

Кого так жаждала!

(*Men., Perik, 444-445*)

Стоит отметить, что главная героиня комедии Гликера изображена не гетерой, а свободной девушкой. «Что без Менандра Афины и что сам Менандр без Гликеры?» - эти слова возлюбленной поэта содержатся в переписке Менандра и Гликеры, сочиненной писателем II века нашей эры Алкифроном¹²². Алкифрон знал все комедии Менандра, забытые к концу V века; он живо чувствовал обаяние его творчества и создал в вымышленной «переписке» поэтический образ комедиографа и его возлюбленной. В письмах передано чудесное ощущение благородства и красоты чувств, та атмосфера

¹²⁰ Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. – М., 2001. – С. 391.

¹²¹ Речи Демосфена. – М., 1994. – С. 231.

¹²² Epistolographi Graeci / red. R. Hercher. - Parisiis, 1873. - P. 65.

интеллектуального и эмоционального богатства, в которой жил Менандр и которой проникнуты его комедии¹²³.

Так, гетеры впервые изображены благородными и порядочными женщинами. Наиболее ярким образом такой гетеры является героиня комедии «Третейский суд» Габротонон. Она вовлечена в спасение семьи Харисия. В сложившиеся ситуации Габротонон могла бы рассчитывать со стороны Харисия хотя бы на выкуп ее у сводника и отпуск на волю. О надежде на освобождение гетера не раз упоминает:

Мне б лишь свободной стать, пусть это платою,
О боги, будет за труды!
(*Men., Epitrep., 548*)

Заветной свободы гетера добивается не путем шантажа своего возлюбленного, а прилагает все возможные усилия для розыска матери подкидыша. Она не только берет на себя вымышленный грех, но и делает все от нее зависящее, чтобы примирить Харисия с женой и восстановить мир в их семье:

Она старалась, она дитя спасла,
В ней благородство есть!
Забудь арфистку в ней!
(*Men., Epitrep., 987*)

Данную фразу говорит в конце действия Симий, друг Харисия, который подчёркивал положительную роль доброй и умной рабыни.

Другие драматурги изображали гетеру как алчную женщину, которая готова разорить любого покровителя¹²⁴. В ее характеристике очень редко звучали более мягкие тона. Ни в средней, ни в новой комедии не было фигуры гетеры, подобной Габротонон.

Таким образом, в комедиях Менандра гетеры имеют наилучшие человеческие качества: доброта, искренность, мудрость, благородство.

¹²³ Полонская К.П. Менандр. Комедии. Герод. Мимиамбы. – М., 1964. – С. 24.

¹²⁴ Gentili B. Theatrical Performances in the Ancient World: Hellenistic and Early Roman Theatre. – Amsterdam, 1979. – P. 43.

Благодаря произведениям Менандра в античной литературе появился уникальный образ гетеры, который мы могли бы назвать «гетера Менандра», который, видимо, в гораздо большей степени соответствовал реальным гетерам, чем существовавшие до того стереотипные, однобокие трактовки.

На протяжении VIII-V вв. до н.э. в греческой комедии сложился также во многом стереотипный образ воина – хвастун, гуляка и женолюба. Впервые Менандр в своих произведениях ломает старые представления о воинах и показывает публике их высокие, благородные качества. Зачастую эти качества раскрываются через образ влюбленного юноши.

Необычным является характер и чувства воинов, представленные Менандром. Воины эмоциональные, благородные, трепетные к возлюбленным рабыням. Отношения с женщинами строятся главным образом на основе этики, и только во вторую очередь на физическом влечении¹²⁵. Отсюда вытекает новое обстоятельство, которое отчетливо отображено в комедиях – влюбленный воин интересуется мнением девушки насчет брака и ждет её согласия. По мнению В.Н. Ярхо: «для комедии внимание, уделяемое чувству женщины, - такая же новость, как и воин, проявляющий уважение к этому чувству».¹²⁶

Следовательно, личные качества и переживания влюбленного воина являются характерными чертами комедий Менандра. Данная трансформация в образе воина указывает на реальные изменения отношения к личности обычного человека, царившие в греческом обществе IV-III вв. до н.э.

В комедии Менандра «Сикионец»¹²⁷ повествуется о том, что командир наемников Стратофан, гражданин Сикиона, находясь в Карию лет 10-12 назад, купил на рабском рынке раба Дромона с маленькой девочкой, которую звали Филумена. По рассказам раба, Стратофан знал, что эта девочка из Элевсина когда-то давно была похищена пиратами. Когда девочка

¹²⁵ Handley E.W. Menander and Plautus: A Study in Comparison. – London., 1968. – P. 264.

¹²⁶ Ярхо В. Н. Указ. соч. – С. 104.

¹²⁷ Комедии. Фрагменты / Менандр. - М., 1982. – С. 271-352.

повзрослела, Стратофан влюбился в нее и мог бы сделать ее своей сожительницей¹²⁸.

В сопровождении парасита Ферона командир наемников приезжает в Элевсин. Ведь для того чтобы заключить законный брак с девушкой, нужно согласие родителей. Поиск родителей – главная цель Стратофана. В комедии нельзя проследить линию переживаний девушки. Однако судя по поступкам Стратофана, он как её супруг поступает честно и благородно. Для него важно мнение самой девушки. Для греческого общества того времени это большая редкостью

Первый акт другой комедии Менандра «Ненавистный» открывался зрителям прочувственным монологом воина Фрасонида, выходящего из своего дома и обращающемуся к окружающему ночному мраку. В первом монологе можно увидеть совершенно трагедийные по своему стилю излияния главного героя. Фрасонид говорит своему рабу:

Меня совсем поработила девочка-рабыня,
меня, которого не мог пленить никакой враг.
(Ibid., 275)

Затем он требует меч, сердится на раба, который из хорошего отношения к нему не даёт меч и удерживает хозяина от попытки к самоубийству. Если бы огромный монолог воина Фрасонида уцелел полностью, мы имели бы, вероятно единственный в своем роде образец любовных переживаний в античной комедии¹²⁹.

Конечной целью молодых людей является не приобретение постоянной рабыни-любовницы, не мимолётная забава, хотя такие случаи достаточно часты в афинском быту, а всё-таки законный брак, к которому юношу ведут не материальные соображения, не воля отца, а собственное желание, - случай

¹²⁸ Дилите Д. Античная литература. – М., 2003. – С. 172.

¹²⁹ Ярхо В.Н. Менандр – поэт, рожденный заново. – С. 34.

крайне редкий в афинской практике, где брак, прежде всего, являлся экономической сделкой и заключался по согласованию между родителями¹³⁰.

Не случайно на сцену комедиографы выводят образ отвергнутого или безнадежно влюбленного воина¹³¹. В истории Греции вторая половина IV в. до н.э. - время многочисленных войн в восточном Средиземноморье и в Малой Азии¹³². В обществе значительное положение занимает воинское сословие, в частности, наёмники, которые постоянно находились в походах, и потому вопрос брака и семьи был для них сложен. Однако они имели возможность погружаться в хлопоты обычной семейной жизни в то время, когда не несли военную службу как в гарнизонах крепостей, так и в походах.

Также новшеством для новоаттической комедии является выведение на комическую сцену непосредственно образа свободной девушки¹³³. Женщина у Менандра представлена вполне равноправным членом общества, хотя и не имеющим отношения к общественным делам¹³⁴. По своим душевным качествам женщины, представленные в произведениях Менандра, порой даже превосходят мужчину.

Таким образом, в IV - начале III вв. до н.э. на смену высоким гражданским проблемам и вопросам приходят индивидуальные, касающиеся жизни отдельного человека. Это связано с тем, что гражданин полиса оказался исключенным из насыщенной общественной жизни. Ослабление полисного патриотизма, нарушение традиционных связей государства и гражданина стало реакцией на указанные нами события. Однако интерес к поискам добродетели и счастья был характерен и для эпохи кризиса полиса и, на наш взгляд, в гораздо большей степени, поскольку индивидуальные переживания, связанные чаще всего с поисками счастливой доли, выходят на первый план. Упадок общественной жизни, ослабление духа коллективизма

¹³⁰ Чистякова Н.А., Вулих Н.В. Указ. соч. – С. 158.

¹³¹ Gentili B. *Theatrical Performances in the Ancient World: Hellenistic and Early Roman Theatre*. – Amsterdam, 1979. – P. 51.

¹³² Уколова В.И. *Античность: история и культура*. – М., 1999. – С. 210.

¹³³ Goldberg S.M. *The Making of Menander's Comedy*. – Berkeley, 1980. – P. 41.

¹³⁴ Handley E.W. *Menander and Plautus: A Study in Comparison*. – London., 1968. – P. 242.

привели к тому, что личные эмоции обособились от общественных, все тревожнее ощущалась неустойчивость бытия.

Именно поэтому новоаттические комедиографы обходили своим вниманием общественную жизнь и переносили на сцену наиболее часто повторяющиеся бытовые и повседневные моменты жизни обычных афинских граждан. Поднятые проблемы затрагивали всех жителей. Эти обстоятельства были главными критериями отбора для постановки комедии на сцене. Следовательно, мы можем говорить о большой доле достоверности информации, представленной в такого рода произведениях.

2.3. Взаимоотношения отцов и детей в Римской республике по комедиям Плавта и Теренция

С III века до н. э. прослеживается интенсивное влияние греческой культуры на римское общество. В частности, это наглядно демонстрирует жанр римской комедии, которая впитала в себя многие черты комедии новоаттической, уделявшей большую часть внимания высвечиванию наиболее острых моментов частной жизни гражданина. Именно поэтому определенный интерес для нас представляют произведения Теренция и Плавта, живших во II веке до н.э. Ведь их комедии отражали повседневные реалии и выстраивали сюжеты, как говорится, «на злобу дня». Римские граждане могли узнать в этих комедиях что-то своё, близкое им по образу жизни, поведению и мышлению, хотя сюжет некоторых римских комедий позаимствован у новоаттических авторов.

В Древнем Риме до III века до н.э. во время сельских празднеств исполнялись небольшие представления – фесценнины¹³⁵. Это были первые попытки драматического исполнения, однако их ещё нельзя считать полноценной комедией. С III века до н. э. начинается интенсивное влияние греческой культуры на римское общество. Бурные события Первой и Второй

¹³⁵ Подробнее об этом см.: Schmitz L. Fescennina // A Dictionary of Greek and Roman Antiquities by W. Smith. - London, 1875. - P. 530.

Пунических войн, сдвиги, происшедшие в это время в области идеологии, дали рождение профессиональному римскому театру, в котором ставятся первые литературные трагедии и комедии, создаваемые по греческому образцу, а на первых порах, быть может, и просто переводимые с греческого¹³⁶. Исследователь К.П. Полонская считает, что «расцвет римского театра связан с тем, что в результате успешных войн и усиления торговых связей между Римом и другими странами Средиземноморья в Рим стекаются огромные богатства, а накопление материальных ресурсов в государственной казне и у частных лиц способствуют развитию массовых зрелищ»¹³⁷.

Первые работы римского драматурга Плавта как раз приходятся на момент «перерождения» римской культуры¹³⁸. Разумеется, события Пунических войн оказали влияние на деятельность драматурга. Тит Макций Плавт является представителем комедии паллиаты. Комедиограф жил в конце III - начале II вв. до н.э. Плавту приписывали около 130 комедий, однако римский учёный Варрон установил, что только 21 из них действительно принадлежит Плавту.¹³⁹ Двадцать комедий дошли до нас в довольно хорошем состоянии и одна только в отрывках. Перенесенная в Рим и принятая римской публикой комедия паллиата в каких-то важнейших чертах оставалась греческой комедией на римской сцене потому, что в ней изображался не римский, а греческий быт. Римские комедиографы в основном заимствовали сюжет из греческой новоаттической комедии. Не являлся исключением и Плавт. Как считает В.В. Головня, «создать в Риме политическую комедию в условиях преобладающего влияния аристократического сената было бы невозможно»¹⁴⁰. Однако стоит вспомнить комедии Аристофана на политическую тему, принятые публикой. Они были интересны и понятны римским гражданам. Но для властей и

¹³⁶ Головня В.В. История античного театра. – М., 1972. – С. 288.

¹³⁷ Полонская К.П. Античная комедия. – М., 1961. – С. 32.

¹³⁸ Segal E. Roman Laughter: The Comedy of Plautus. – Cambridge., 1968. – P. 44.

¹³⁹ Handley E.W. Menander and Plautus: A Study in Comparison. – London., 1968. – P. 318.

¹⁴⁰ Головня В.В. Указ. соч. – С. 295.

публики изображение быта оказалось более приемлемым и удобным. В связи с этой потребностью, римские комедиографы, такие как Невий, Теренций и Плавт стали подражать новой аттической комедии.

В комедиях Плавта герои носят греческие имена, они одеты в греческое платье, живут в греческих городах, где и разыгрывается действие. Однако Плавт переплетает греческие элементы повседневности с римскими. Это прослеживается в подробном описании римского быта в греческом сюжете. Греческие герои в пьесах живут по римским нормам, законам, обычаями с выполнением римским гражданских обязанностей¹⁴¹: соблюдают римскую форму судопроизводства, выполняют определенные ритуалы и обряды. Даже взаимоотношения патронов и клиентов, хозяев и рабов типичны для римской действительности.

Например, в комедии «Куркулион» основа сюжета построена на Фабиевом законе. Согласно данному закону нельзя продавать в рабство свободных граждан, а также и в суде в качестве свидетелей могут быть только свободные люди:

Так! Свободных девушек и краденых умеешь ты
Покупать! Идем-ка в суд! (*Plaut., Curc., 620*)

Или:

Ферапонтигон

Вишь ты, звать в свидетели раба!

Куркулион

Нет, знай, свободный я.

Так иди судися с нами!

(*Plaut., Curc., 624*).

В других комедиях Плавт часто ссылается на закон Плетория, согласно которому денежные сделки между юношами моложе 25 лет и ростовщиками

---

¹⁴¹ Полонская К.П. Указ. соч. – С. 35.

считались недействительными¹⁴². Герой комедии «Псевдол» Калидор говорит:

Я погиб! Меня подрезал возрастной закон: никто
В долг не верит: мне не вышло двадцати пяти еще!
(*Plaut., Pseud., 303*).

К.П. Полонская, исследователь комедий Плавта, отмечает, что мы встречаем у Плавта ссылки на соответствующих римских должностных лиц: главнокомандующий обладает правом триумфа и другими чисто римскими признаками военной власти, римские эдилы распоряжаются проведением игр и театральных представлений, они же ревизуют на рынке товар, римские уголовные триумвиры исполняют полицейские функции¹⁴³. К примеру, герой комедии «Псевдол» Баллион упоминает народное собрание, которое в римском варианте называлось комиции (до 149 г. до н.э. постоянная судебная комиссия по уголовным делам):

Казни мне Псевдол добился у комиций!
(*Plaut., Pseud., 1232*).

Таким образом, новоаттическая греческая комедия содержала ряд неблизких для римских зрителей сцен изображения греческого быта. Римские граждане не понимали сюжеты, основанные на греческом законодательстве, поэтому многие из указанных выше новшеств Плавта как раз были вызваны необходимостью приспособить паллиату к кругу обычных представлений и культурному уровню римских зрителей, сделать её доступной и понятной им.

Выступавший спустя двадцать лет после смерти Плавта в жанре паллиаты комедиограф Теренций был близок к высшей аристократии. Похвалы пьесам выражали Цезарь и Цицерон, а ученые грамматик писали к комедиям разного рода толкования. Теренций родился около 185 года до н.э.,

¹⁴² Segal E. Op. cit. – P. 74.

¹⁴³ Полонская К.П. Указ. соч. - С. 36.

был рабом из Африки¹⁴⁴. Однако в доме своего хозяина комедиограф получил отличное образование и в итоге был отпущен на свободу. Им было написано шесть комедий, которые дошли до нас в хорошем состоянии.

В античной драматургии зритель хорошо знал содержание той пьесы, которая перед ним разыгрывалась¹⁴⁵. Теренций решает отказаться от пролога, который как раз и разъяснял содержание пьесы. Таким способом его комедии должны заинтересовать зрителя и содержанием, где были неожиданные повороты, увеличивающие внимание зрителей. Это был новый и очень важный этап в развитии римской драматургии. Данное новшество, по мнению М.М. Покровского, позволяет думать, что к этому времени, под усилившимся влиянием греческой культуры, произошел некоторый сдвиг и в эстетических вкусах римского плебса. Не надо забывать и того, что Теренций стал писать для театра через два года после разгрома Македонии, когда особенно усилился приток в Рим образованных греков¹⁴⁶.

Теренций в отличие от Плавта старается в своих комедиях сохранить греческий колорит. В строгом следовании греческим оригиналам, в отказе от театральных средств и приемов ателланы (буффонада, грубые, но сочные шутки, непосредственное обращение к зрителям в ходе действия и т. д.) причина меньшей доходчивости комедий Теренция и их меньшей популярности¹⁴⁷. По мнению римлян Теренцию в его работах недостаёт комической силы.

Однако стоит отметить, что комедии Теренция не были чуждыми для римских граждан. С усложнением общественной жизни в Риме на почве римских завоеваний на Востоке в первой половине II в. до н. э., с ростом социальных противоречий среди самих свободных и интенсивным усвоением и переработкой греческой культуры театру нужны были и пьесы, которые

¹⁴⁴ Ярхо В.Н. Греческая и греко-римская комедия. – М., 2002. – С. 58.

¹⁴⁵ Gentili В. Op. cit. – P. 69.

¹⁴⁶ Головня В.В. Указ. соч. – С. 330.

¹⁴⁷ Там же

изображали бы мир более сложных душевных переживаний отдельного человека, хотя бы и ограниченных рамками его семейных отношений¹⁴⁸.

Таким образом, комедии Плавта и Теренция, опираясь на греческие театральные традиции, заложили основы для римской драматургии. Римский театр стал вполне самобытным явлением. Работы драматургов полностью соответствуют настроению римского общества II века до н.э., отражают проблемы граждан, знавших все тяготы длительных Пунических войн¹⁴⁹. При этом римские комедии отражали в себе в основном культурно-просветительские и воспитательные задачи. Однако театральные постановки оставались на «бытовом» уровне и никак не затрагивали вопросы политики.

Одной из проблем настоящего исследования является анализ комедийных сочинений Плавта и Теренция с целью определения специфики взаимоотношений отцов и детей в римском обществе, ответа на вопрос: существовал ли в римском обществе так называемый «конфликт поколений»?

С древнейших времен римская семья являлась сплоченной и структурированной ячейкой общества, где вся власть принадлежала отцу семейства. В состав семьи – «familia» – входили отец, мать, незамужние и замужние дочери, сыновья с их женами и детьми, а также рабы.

Переходим к комедии Плавта «Менехмы». По сюжету один из двух братьев-близнецов, похожих друг на друга как две капли воды, в детские годы потерялся на чужбине¹⁵⁰. Богатый купец по всем римским законам усыновил мальчика, который стал теперь наследником.

Родной отец мальчика не успел вернуться на родину в Сиракузы и умер от горя. Дедушка принимает решение назвать второго близнеца Сосикла в память о пропавшем внуке – Менехмом. Спустя много лет настоящий Менехм жил в Эпидамне, где женился на богатой матроне, а нареченный

¹⁴⁸ Головня В.В. Указ. соч. - С. 345.

¹⁴⁹ Boren H.C. Roman society. A Social, Economic and Cultural History. –Toronto., 1977. – P. 83.

¹⁵⁰ Segal E. Op. cit. – P. 76.

Менехм ищет брата на протяжении всего этого времени, и в итоге попадает в тот же город Эпидамн. С годами сходство между братьями не утратилось, в результате этого происходит бесконечная путаница. Их не могут отличить даже близкие родственники, пока братья не сталкиваются нос к носу, и, конечно, все недоразумения выясняются.

Особо интересны взаимоотношения супругов Менехма и Матроны. Они представляют типичные семейные отношения в римском обществе¹⁵¹. Матрона выдана замуж с большим приданым и потому склона держать мужа под контролем. В прологе она характеризуется как *uxor dotata*¹⁵²: Она ни в чем не доверяет мужу, требует от него во всем отчета:

Сверх того, если ты будешь впредь делать так,
 То тебя я вдовой вышлю вон, прочь к отцу.
 Взял надсмотрщика в дом, до того связан я!
 (*Plaut, Men., 114-116*)

Это вызывает осуждение у ее собственного отца, который готов оправдать характером своей дочери посторонние увлечения Менехма. Старик не осведомлен в истинных причинах ссоры, поэтому так решительно уверен, что только свирепые жены, гордые своим приданым, привыкли требовать от мужей повиновения. Но еще больше, чем из подобных наставлений старика, облик Матроны вырисовывается из реплики парасита. На вопрос огорченной женщины, как ей поступить с мужем, Пеникул отвечает краткой рекомендацией: «Так же, как всегда: ругай его» (*Plaut, Men., 569*). Однако такие взаимоотношения супругов частный случай.

Памфил из комедии «Свекровь» рассказывает, что нашел в жене человека, который близок ему по характеру. Супруг оценил ее сдержанность, скромность, терпимость, готовность прощать мужу оскорбления. Такими идеальными качествами должна обладать жена с точки зрения римлян.

¹⁵¹ *Handley E.W.* Menander and Plautus: A Study in Comparison. – London., 1968. – P. 111.

¹⁵² *Schuhmann E.* Der Typ der *uxor dotata* in den Komodien des Plautus // *Philologus.* – 1977. – В. 121. – S. 45-65.

Сам же Памфил чувствует себя в долгу перед женой за то, что она терпела несправедливое к ней обращение

Какой же гнев заставит быть неправым к ней?

Дурного от нее ведь я не видывал

И очень часто видел лишь хорошее.

(*Тер., Нес., 487-488*)

Мать Памфила, мнимая виновница разрыва супругов, готова идти на любые жертвы, лишь бы не разлучать сына с женой. И тесть Памфила, зная о его давней связи с гетерой, не видит в этом повода для разрыва, ведь такие увлечения свойственны молодости, тем более женатому мужчине. Типичное представление римлян о взаимоотношениях мужчины с гетерой. Гетера Вакхида, которой по традиции положено всячески ублажать любовника, чтобы он осыпал ее подарками, здесь сознательно отдаляет его от себя и делает все возможное для внесения спокойствия в новую семью.

В Риме *pater familias* – домовладыка – имел полную власть над своими детьми, рожденными от законного брака, а также над усыновленными¹⁵³. Отец вправе был отказаться от новорожденного, мог отдать ребенка в кабалу или продать его в рабство. Также он имел неограниченное право наказания ребенка, вплоть до предания его смертной казни¹⁵⁴.

Однако в нашем исследовании мы будем говорить о семье, где отец формально признал и принял ребенка. Воспитания девочек отец практически не касался. Мама с детства готовила дочку к тому, чтобы та стала достойной супругой. Тем не менее, главное, что отец делал для дочери в последствие – выбирал мужа. В Риме чтобы не заключались фиктивные браки с дочерьми богатых родов только ради обогащения приветствовались неравные браки – бедных и богатых. Мегадор из комедии Плавта «Клад» признает, что честная

¹⁵³ *Boren H.C.* Op. cit. – P. 99.

¹⁵⁴ *Маяк И.Л.* Римляне ранней Республики. – М., 1993. – С. 69.

девушка из бедной семьи – более желанная невеста, чем жена с большим приданым¹⁵⁵:

И много неприятностей других трат
 Несноснейших с большим приданым связано.
 Во власти мужа полной бесприданица:
 Жена с приданым - мужу разорение.
 (*Plaut., Aul., 533-538*)

Как только в семье мальчик подрастал, вопрос его образования становился одним из главных для родителей. Римляне охотно доверяли уход за детьми рабыням-гречанкам, ведь с ними дети рано овладевали греческим языком, знание которого в Риме очень ценилось. Однако знание латыни ценилось не меньше.

Мальчики имели своего домашнего учителя, а те, кто происходил из семей менее состоятельных, посещал школу. Как в семье, так и в школе были свои методы воспитания, поэтому в Римской республике вопрос обучения и методов воспитания являлся дискуссионным. Тема эта часто встречается в комедиях у Плавта и Теренция¹⁵⁶. Аргументом против чрезмерной строгости отцов к детям служил простой вопрос: а сам ты разве не грешил в молодые годы?¹⁵⁷

В комедии Плавта «Эпидик» отец сам задумывается над своим отношением к сыну:

Вот я давно терзаться из-за сына стал...
 А в молодости много и за мной самим
 Проступков наберется...
 (*Plaut., Epid., 390–392*)

Распространенный в новоаттической комедии тип либерального старика, понимающего увлечения молодежи и способного поддержать попавшего в затруднительное положение юношу, нередко трансформируется

¹⁵⁵ *Segal E. Op. cit.* – P. 37.

¹⁵⁶ *Gentili B. Op. cit.* – P. 66.

¹⁵⁷ *Винничук Л. Указ. соч.* – С. 210.

у Плавта в старого развратника, отца отбивающего у своего сына возлюбленную и участвующего в пирушках вместе с ним. Таких отцов Плавт безусловно осуждает.

Поэт, по-видимому, хотел бы сохранить сложившиеся семейные и общественные отношения, отстоять святость семейных устоев, но он и не может считать нормальным явлением то, что молодые люди в Риме лишены самостоятельности и материально целиком зависят от отцов. Юноши его комедий обычно тягостятся отцовской опекой, не знают, как из нее вырваться и бесконтрольно наслаждаться пирушками и любовью. Этим юношей ничто не привязывает к глупым и скупым отцам, которых они обманывают с помощью рабов. По-видимому, Плавт считает, что и в жизни молодым людям должна быть предоставлена некоторая свобода, но при этом соблюдена необходимая мера¹⁵⁸.

В комедиях Теренция старики никогда не бывают так жестоки, грубы, скупы, как старики Плавта. Наоборот, Менедем в комедии «Самоистязатель» жестоко казнит себя за суровое отношение к сыну. Он донимал сына бесконечными наставлениями, в итоге вынудил его покинуть родину и уйти в наемники. Осознав свою несправедливость, старик становится внимательным и чутким¹⁵⁹:

Крутой отец принудил на войну уйти,
С любовью к Антифиле, сына Клинию;
Терзался сам, жалея о случившемся.

(Ter., Heaut., 1-3)

Однако некоторые юноши, получив прекрасное воспитание, при полной свободе действий начинали проматывать родительское состояние.

Таким образом, взаимоотношения отцов и детей, столкновение гуманного и сурового принципов воспитания – эта проблема наиболее отчетливо выделена в комедиях Теренция. Этому вопросу посвящена

¹⁵⁸ Полонская К.П. Античная комедия. – С. 50.

¹⁵⁹ Там же. – С. 62.

последняя пьеса Теренция «Братья». В ней конфликт происходит между братьями. Один из них Микион, мыслящий в духе эпикурейской философии, добился любви и откровенности от своего воспитанника. Его брат Демея, человек бескомпромиссный, суровый, воспитанный в деревне в строгих патриархальных правилах, требует от сына полного повиновения.

По общей концепции комедии, идущей, вероятно, от греческого оригинала, воспитанный Микионом в либеральных принципах Эсхин оказывается порядочным и благородным юношей, и, казалось бы, строгие требования Демеи не признаются обязательным. Но в финале, одерживает блистательную победу над своим братом, показывая, как мягкосердечие и благожелательность Микиона могут обернуться беспринципностью и безволием¹⁶⁰.

Таким образом, конфликт поколений в римском обществе включал себя методы воспитания. В результате этого, спорным моментом оставался вопрос о степени предоставления свободы действий детям. Однако в приоритете оставалось строгое повиновение воле отца.

2.4. Гендерный вопрос в римском обществе по произведениям комедиографов

Как в Древней Греции в Риме был развит институт гетеризма¹⁶¹. Для комедий Теренция характерна и преемственность образа «благородной гетеры». Из четырех встречающихся у Теренция гетер (включая эпизодическую роль Филотиды в «Свекрови») только Вакхида в «Самоистязателе» ведет себя достаточно вызывающе опять же в рамках своего ремесла.

Комедия «Евнух» представляет синтез двух пьес Менандра – «Евнух» и «Льстец». Основа сюжета положена на взаимоотношения хвастливого воина

¹⁶⁰ Полонская К.П. Указ. соч. – С. 64.

¹⁶¹ Boren H.C. Op. cit. – P. 55.

Фрасона и гетере Фаиде, которой дарит её приемную сестру, привезенную по её просьбе из Аттики. В эту девушку влюбляется брат любящего Фаиду Федрия – хвастливый и глупый воин-наёмник, который по совету раба Парменона переодевается в одежду евнуха, подаренного Фаиде, для того чтобы жить под одной кровлей со своей возлюбленной. Оставшись наедине с девушкой, он совершает над ней насилие и спасается бегством. Однако его обман разоблачают, и гетера Фаида стыдит его за поступок, недостойный, с ее точки зрения, свободного человека. Только любовь может извинить в ее глазах юношу:

Ведь не совсем чужда я человечности,
И мне ль не знать, Херея, как сильна любовь?
(*Ter., Eunuchus, 880*)

Гетера Фаида с трогательной заботливостью ищет родных приёмной дочери. В этом проявляется всё великодушие гетеры: «Да разве ж не от сердца я?» (*Ter., Eunuchus, 180*). В конце комедии Фаида отдаёт себя под покровительство вполне добропорядочного афинского гражданина.

Мотив женитьбы по любви – новшество Менандра, которое взяли на заметку себе последующие комедиографы¹⁶².

Брак с гетерой не всегда воспринимался положительно родственниками жениха¹⁶³. В самой ранней комедии Теренция, «Девушка с острова Андроса», главный герой молодой человек Памфил, который «сошелся характером» с гетерой Гликерией, уроженкой острова Андроса хочет жениться на ней и выполнить обещание, данное ее умершей сестре. Отец, подыскавший ему другую невесту, много рассуждает о мягком и покладистом нраве сына и надеется, что сын одумается и женится на дочери Хремеса. Неожиданно приезжает из Андроса родственник умершей гетеры, и по разговорам с ним оказывается, что Гликерия – дочь Хремеса, который когда-то потерпел близ Андроса кораблекрушение и бросил там младенца. В радости, что нашлась

¹⁶² *Gentili B.* Op. cit. – P. 36.

¹⁶³ *Маяк И.Л.* Римляне ранней ... – М., 1993. – С. 62.

дочь, которую считал погибшей, Хремес соглашается отдать ее за Памфила, а другую дочь, отдает за Харина, который любит ее.

В комедии «Свекровь» Теренций изображает, как юноша Памфил любит гетеру Вакхиду, которая своими душевными качествами возбудила в нём искреннюю привязанность, но по желанию родителей бросает ее и соглашается жениться на другой девушке. Гетера великодушно и добровольно отказывается от всяких притязаний:

Робею даже, чуть придет на мысль, кто я такая

И как бы мне профессия моя не повредила.

(Ter., Несура, 730)

Она от чистого сердца желает новой семье счастья. Причём только благодаря ей в семье Памфила возрождается гармония и идиллия.

У Теренция фабула комедий довольно проста. Отличительной чертой драматурга является его человечность в обрисовке характеров¹⁶⁴. Это свойство проглядывает в том, как Теренций обрисовывает отношения молодых людей к их возлюбленным. В его комедиях они нередко всей душой любят своих гетер и являются их верными друзьями, и гетеры, в свою очередь, человечны и искренни¹⁶⁵.

Таким образом, для римлян вопросы повседневной и частной жизни в Римской республике во II веке до н.э. становятся приоритетными. В семье должны сохраняться прежние римские традиции и патриархальные устои, с одной стороны, а с другой, нужно предоставлять больше свободы детям, в частности, сыновьям. Что же касается «конфликта поколений», то он заключается в стремлении сыновей как можно раньше обрести свободу в определении, как своей личной, так и общественной жизни.

В соответствии с этим все события в римской и греческой комедии разыгрывали в пределах двух или трех семей¹⁶⁶. На фоне сюжетной линии вырисовывались типичные явления своего времени: конфликт поколений,

¹⁶⁴ Велишский Ф. Быт и нравы древних греков и римлян. – М., 2000. – С. 563.

¹⁶⁵ Велишский Ф. Указ. соч. – С. 563

¹⁶⁶ Gentiili B. Op. cit. – P. 37.

вопросы воспитания, похищение детей, в частности девочек и продажа их сводникам, взаимоотношения супругов, проблема роста наёмничества и института гетеризма. Данные проблемы решались в Греции и Риме на основании действующих законов, но приоритетную роль отдавали вековым традициям и религиозным предписаниям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного нами исследования были выполнены все поставленные задачи. Рассмотрев гендерный и межпоколенный аспекты греческой и римской культуры повседневности на материале произведений Менандра, Теренция, Плавта, мы проанализировали трансформацию межличностных отношений в переходных эпохах: эллинистическом и позднереспубликанском Риме.

Интерес к внутреннему миру рядового человека в эти эпохи все больше овладевал философией и этикой, стремившимся к выработке новых норм поведения и нравственности в изменявшемся мире. Отражением данной динамики являются, в частности, произведения Менандра. Впервые Менандр выводит на сцену воина и показывает его внутреннее переживания. Политические и социально-экономические условия обусловили уход наёмников с постоянной военной службы. С целью отображения реальных изменений в греческом обществе IV в. до н.э. Менандром впервые на сцену выводятся личные качества и переживания влюбленного юноши. Данное новаторство поддержат другие комедиографы: Дифил, Филемон, а позже и Теренций и Плавт. Впоследствии мотив безответной любви и благородных поступков станет одной из характерных черт новоаттической комедии.

Анализируя отношения в семье между отцом и детьми, можно утверждать, что в Древней Греции и Риме отец гордился сыном, если тот стал достойным гражданином своего государства, а дочерью гордится в том случае, когда видит, что она стала достойной супругой. На фоне семейных отношений проявляется и межпоколенный конфликт. Однако старость можно рассматривать как фактор преемственности общественных отношений, культурного опыта. Отношение младших к пожилым людям, можно считать одним из показателей уровня культуры греческого и римского общества.

Частично изменившиеся римское и греческое законодательство закрепляет права женщины как супруги. Появление новой модели поведения

замужней женщины, обладающей богатым приданым, порождало её стремление к обладанию роскошью и получению независимости от патриархальных устоев. Это, в свою очередь, инициировало распад основ патриархальной семьи, который также прослеживался во внебрачных связях мужей. Главными причинами внебрачных отношений были строгий моногамный брак. В большинстве случаев возрастная разница между супругами являлась причиной разлада в семье. Стоит заметить, что государство официально легализировало свободные отношения римских и греческих мужчин с гетерами и рабынями.

Однако женщина в Древней Греции и Риме, несомненно, во всех отношениях была ниже мужчины. Она была лишена прав как в общественной, так и политической жизни. Единственной сферой ее реализации был дом, но и здесь она находилась в подчиненном положении. По сути, женщина должна была служить семье и продолжать род, воспитывая законных наследников, к которым перейдут наследство и семейные традиции. И, несмотря на свое ограниченное, приниженное положение, женщина находила возможность своего самоутверждения.

Таким образом, исходя из анализа гендерных и межпоколенных взаимоотношений в Древней Греции и Риме в V-II вв. до н.э. можно сделать вывод, что на смену высоким гражданским проблемам и вопросам приходят индивидуальные, касающиеся жизни отдельного человека. Это связано с тем, что гражданин полиса и гражданин республики оказался исключенным из насыщенной общественной жизни. Ослабление полисного патриотизма, нарушение традиционных связей государства и гражданина в Риме стало реакцией на указанные нами события. Упадок общественной жизни, ослабление духа коллективизма привели к тому, что личные эмоции обособились от общественных, все тревожнее ощущалась неустойчивость бытия.

Именно поэтому новоаттические и римские комедиографы обходили своим вниманием общественную жизнь и переносили на сцену наиболее

часто повторяющиеся бытовые и повседневные моменты жизни обычных афинских граждан, римлян, описывали гендерные и межпоколенные взаимоотношения. Поднятые проблемы затрагивали всех жителей. Эти обстоятельства были главными критериями отбора для постановки комедии на сцене. Следовательно, мы можем говорить о большой доле достоверности информации, представленной в такого рода произведениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Источники:**

1. Аристофан. Комедии / Пер. М.Л. Гаспарова. – М.: Наука-Ладомир, 2000. – 1080 с.
2. Афиней. Пир мудрецов / Пер. Н.Т. Голинкевича. – М.: Наука, 2004. – 658 с.
3. Гортинские законы // Казаманова Л. Н. Очерки социально-экономической истории Крита (V-IV вв. до н. э.) / Пер. Л. Н. Казамановой. М.: Издательство Московский университет, 1964. С. 179 – 189.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. / Пер. и прим. М. Л. Гаспарова. – М.: Мысль, 1979. – 624 с.
5. Законы XII таблиц // Хрестоматия по истории древнего Рима / Под ред. С.Л. Утченко. - М.: Издательство социально-экономической литературы - Соцэкгиз, 1962. – 675 с.
6. Комедии. Фрагменты / Менандр; АН СССР. – М.: Наука, 1982. – 576 с.
7. Ксенофонт. Сократические сочинения / Пер. С. Соболевского. – М.: Мир книги: Литература, 2007. – 367 с.
8. Платон. Диалоги / Пер. С.Я. Шейнман-Тонштейн. – М.: Мысль, 1986. – 605 с.
9. Платон. Менон. Собрание сочинений / Под ред. А.Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1980. – 656 с.
10. Плавт Тит Макций. Пьесы / Пер. А. Артюшкова. – М.: Терра, 1997. – 1039 с.
11. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. С.П. Маркиша, М.Е. Грабарь-Пассек, С.И. Соболевского. – М. «Наука», 1994. – 706 с.
12. Полибий. Всеобщая история. Т1. / Отв. ред. А.Я. Тыжков. СПб.: Ювента, 1994. – 496 с.

13. Речи Демосфена / Отв. ред. Е.С. Голубцова, Л.П. Маринович, Э.Д. Фролов. – М.: Памятники исторической мысли, 1994. – 608 с.
14. Теренций. Комедии. / Пер. А. В. Артюшкова. – Харьков: «Фолио», 2001. – 605 с.
15. Тит Ливий. История Рима от основания города. Т.2. / Пер. Ф.Ф. Зелинского., М.Е. Сергеенко. – М.: Наука, 1991. – 528 с.
16. Фукидит. История / Пер. Г.А. Стратановского. – Л.: Наука, 1981. – 543 с.
17. Цицерон. Диалоги: О государстве. О законах / Пер. В.О. Горенштейна. – М.: Наука, 1966. – 224 с.
18. Цицерон. Философские трактаты / Пер. М.И. Рижского. – М.: Наука, 1985. – 384 с.

II. Исследования:

1. Анджела, А. Один день в Древнем Риме / А. Анджела / Пер. М. Челинцева. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 416 с.
2. Античная литература. Греция: Хрестоматия / Сост. Н.А. Федоров, В.И. Мирошенкова. – М.: Высшая школа, 2002. – 422 с.
3. Античность в современном измерении / Тезисы Всероссийской научной конференции, посвященной 35-летию научного кружка «Античный понедельник». – Казань: Новое знание, 2001. – 178 с.
4. Античность как тип культуры / А.Ф. Лосев, Н.А. Чистякова, Т.Ю. Бородай и др. - М.: Наука, 1988. – 336 с.
5. Античность перед загадкой человечества и космос / Под. ред. И.И. Бурдукова – СПб: «СПбКО» 2008. – 830 с.
6. Античные писатели. Словарь / Пер. с польского. – СПб.: Лань, 2000. – 448 с.
7. Анпеткова-Шарова, Г. Г. Античная литература / Г.Г. Анпеткова-Шарова. – СПб.: Академия, 2004. – 198 с.

8. Анун, Р. и др. Цивилизация Древнего Рима / Р. Анун, Дж. Шейд. – М.: АСТ, 2004. – 176 с.
9. Блаватский, В.Д. Античная цивилизация / В.Д. Блаватский. – М.: Наука, 1973. – 270 с.
10. Бенгтсон, Г. Правители эпохи эллинизма / Г. Бенгтсон / Пер. с нем. Э.Д. Фролова. – М.: Наука, 1982. – 391 с.
11. Болгов, Н.Н. Античные письменные источники. Рим / Н.Н. Болгов. - Белгород: БелГУ, 1998. - 98 с.
12. Болгов, Н.Н. Античные письменные источники. Греция. Ч. 1-2 / Н.Н. Болгов. - Белгород: БелГУ, 1999-2000. – 130, 76 с.
13. Бокщанин, А.Г. Источниковедение Древнего Рима / А.Г. Бокщанин. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 159 с.
14. Боннар, А. Греческая цивилизация. Т.1. / А. Боннар – М.: Искусство, 1992. – 269 с.
15. Брюле, П. Повседневная жизнь древнегреческих женщин в классическую эпоху / П. Брюле / Пер. с фр. Т.А. Левина. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 258 с.
16. Вардиман, Е. Женщина в древнем мире / Е. Вардиман / Пер. с нем. М.С. Харитонова. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 335 с.
17. Велишский, Ф. Быт и нравы древних греков и римлян / Ф. Велишевский. – М.: Эксмо-пресс, 2000. – 704 с.
18. Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Л. Винничук / Пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988. – 496 с.
19. Виппер, Б.Р. Искусство Древней Греции / Б.Р. Виппер. – М.: Наука, 1972. – 436 с.
20. Воцинина, А.И. Античное искусство / А.И. Воцинина. – М.: Издательство Академии Художеств СССР, 1962. – 393 с.

21. Всеобщая история государства и права / Под ред. О.А. Омельченко. – М.: ТОН-Остожье, 2000. – 528 с.
22. Гиленсон, Б.А. История античной литературы: Древняя Греция. Древний Рим / Б.А. Гиленсон / Под ред. В.Д. Седельник. – М.: Флинта, 2001. – 416 с.
23. Гиро, П. Быт и нравы древних греков / П. Гиро. – Смоленск: Русич, 2003. – 225 с.
24. Гиро, П. Частная и общественная жизнь римлян / П. Гиро. – СПб.: Алетейя, 1995. – 592 с.
25. Головня, В.В. История античного театра / В.В. Головня. – М.: Искусство, 1972. – 400 с.
26. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А.Я. Гуревич. – М.: Индрик, 1993. – 327 с.
27. Гуревич, Д., и др. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме / Д. Гуревич, М.Т. Рапсат-Шарлье / Пер. Н. Зубков. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 288 с.
28. Гусейнов, Г.И. Аристофан / Г.И. Гусейнов. – М.: Искусство, 1987. – 272 с.
29. Дементьева, В.В. Государственно-правовое устройство античного Рима: Ранняя республика и монархия / В.В. Дементьева. – Ярославль.: ЯрГУ, 2004. – 252 с.
30. Дилите, Д. Античная литература / Д. Дилите / Пер. Н.К. Мулинаускене. – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2003. – 179 с.
31. Дюпуи, Э. Проституция в древности / Э. Дюпуи / Пер. В. Зиновьев. – М.: Книжный клуб Книговек, 2010. – 272 с.
32. Дюрانت, В. Жизнь Греции / В. Дюрانت / Пер. с англ. В. Федорина. – М.: КРОН–ПРЕСС, 1997. – 704 с.
33. Иванов, Л.Л. Замечательные женщины с древнейших времен до наших дней: Критико-биографические очерки / Л.Л. Иванов. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1992. – 240 с.

34. Ильинская, Л.С. Древний Рим. История. Быт. Культура / Л.С. Ильинская. – М.: Московский лицей, 1997. – 432 с.
35. Ильинская, Л.С. Античность: Краткий энциклопедический справочник / Л.С. Ильинская. – М.: Лабиринт, 1999. – 368 с.
36. Исаева, В.И. Человек античности: идеалы и реальность / В.И. Исаева. – М.: Просвещение, 1992. – 459 с.
37. Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизм) / Учеб. пособие под ред. В.И. Кузищиной. – М.: Изд-во Московского университета, 1982. – 240 с.
38. Йегер, В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Т.1. / В. Йегер / Пер. с нем. М.Н. Ботвинника. – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2001. – 608 с.
39. Зарецкая, Д.М. Мировая художественная культура / Д.М. Зарецкая. – М.: Издательский центр АЗ, МСК, 1999. – 352 с.
40. Зелинский, Ф.Ф. История античной культуры / Ф.Ф. Зелинский. – СПб.: Марс, 1995. – 380 с.
41. Кнабе, Г.С. Быт и история в античности / Г.С. Кнабе. – М.: Наука, 1988. – 272 с.
42. Колпинский, Ю. Д. Великое наследие античной Эллады и его значение для современности / Ю.Д. Колпинский. – М.: Изобразительное искусство, 1977. – 370 с.
43. Коуэл, Ф. Древний Рим. Быт, религия, культура / Ф. Коуэл / Пер. О.Д. Сидорова. – М.: Центрполиграф, 2006. – 254 с.
44. Кошеленко, Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке / Г.А. Кошеленко. – М.: Наука, 1979. – 296 с.
45. Кром, М.М. Повседневность как предмет исторического исследования / М.М. Кром // История повседневности: Сборник научных работ. СПб, 2003. - С. 7-14.
46. Куманецкий, К. История культуры Древней Греции и Рима / К. Куманецкий. – М.: Высшая школа, 1990. – 351 с.

47. Лелеко, В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре / В.Д. Лелеко – СПб: СПбГУКИ., 2002. – 320 с.
48. Лосев, А.Ф. Античная литература: Учебник для высшей школы / А.Ф. Лосев. – М.: ЧеРо, 2001. – 229 с.
49. Лихт, Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции / Г. Лихт / Пер. с англ. В.В. Федорина. – М.: Кронн-Пресс, 1995. – 400 с.
50. Марру, А.И. История воспитания в античности (Греция) / А.И. Марру / Пер. с франц. А.И. Любжина. – М.: «Греко–латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1998. – 432 с.
51. Маяк, И.Л. Римляне ранней Республики / И.Л. Маяк. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 160 с.
52. Медведев, С.Н. Основные черты римского частного права / С.Н. Медведев. – М.: РИО ВЮЗИ, 1978. – 60 с.
53. Никитин, П.В. К истории афинских драматических состязаний / П.В. Никитин. – М.: Ленанд, 2016. – 208 с.
54. Никитюк, Е.В. Быт античного общества / Е.В. Никитюк. – СПб.: Академия, 2005. – 246 с.
55. Новицкий, И. Б. Римское право / И.Б. Новицкий. – М.: Зерцало, 2012. – 256 с.
56. Остерман, Л. Римская история в лицах / Л. Остерман. – М.: ОГИ, 1997. – 623 с.
57. Полевой, В.М. Искусство Греции / В.М. Полевой. – М.: Искусство, 1970. – 328 с.
58. Полонская, К.П. Античная комедия / К.П. Полонская. – М.: Издательство Московского университета, 1961. – 68 с.
59. Полонская, К.П. Менандр. Комедии. Герод. Мимиамбы / К.П. Полонская. – М.: Издательство Московского университета, 1964. – 248 с.
60. Подосинов, А.В. Рим: Боги и герои / А.В. Подосинов. – Тверь: Полина, 1995. – 80 с.

61. Пушкарева, Н.Л. Гендерная теория и историческое знание / Н.Л. Пушкарева. – СПб., «Алетейя», 2007. – 496 с.
62. Радциг, С. И. История древнегреческой литературы / С.И. Радциг. – М.: Лист Нью, 2004. – 407 с.
63. Сергеенко, М.Е. Жизнь древнего Рима / М.Е. Сергеенко. – СПб.: Летний Сад, Нева, 2000. – 368 с.
64. Скотт Дж. Гендер – полезная категория исторического анализа / Дж. Скотт // Гендерные исследования. 2000. № 2(5). С. 142-170.
65. Словарь «Античный мир». [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.antmir.ru/html/g/getera.html> (дата доступа 12.03.2016).
66. Соколов, Г.И. Искусство Древнего Рима / Г.И. Соколов. – М.: Просвещение, 1996. – 224 с.
67. Тронский, И.В. История античной литературы / И.В. Тронский. – М.: Высшая школа, 1988. – 463 с.
68. Уколова, В.И. Античность: история и культура / В.И. Уколова. – М.: Терра – книжный клуб, 1999. – 480 с.
69. Фюстель де Куланж, Н.-Д. Гражданская община древнего мира / Н.-Д. Фюстель де Куланж. – М.: Красад, 2011. – 354 с.
70. Черниловский, З.М. Всеобщая история государства и права / З.М. Черниловский. – М.: Юристъ, 1996. – 576 с.
71. Чистякова, Н.А. История античной литературы / Н.А. Чистякова. – М.: Высшая школа, 1971. – 456 с.
72. Чистякова, Н.А. Эллинистическая поэзия: Литература, традиции и фольклор / Н.А. Чистякова. – Л.: Издательство Ленинградского университета. 1988. – 176 с.
73. Штаерман, Е.М. Кризис античной культуры / Е.М. Штаерман. – М.: Наука, 1975. – 184 с.
74. Штолль, Г.В. История Древнего Рима в биографиях / Г.В. Штолль / Пер. с нем. Я. Г. Гуревича. – Смоленск: Русич, 2003. – 576 с.

75. Ярхо, В.Н. Греческая и греко-римская комедия / В.Н. Ярхо. – М.: Лабиринт, 2002. – 256 с.
76. Ярхо, В.Н. Древнегреческая литература / В.Н. Ярхо. – М.: Лабиринт, 2000. – 162 с.
77. Ярхо, В.Н. У истоков европейской комедии / В.Н. Ярхо. – М.: Наука, 1979. – 176 с.
78. Ярхо, В.Н. Менандр – поэт, рожденный заново / В.Н. Ярхо. – М.: Наука, 1982. – 261 с.
79. Alföldy, G. Römische Sozialgeschichte / G. Alföldy. – Wiesbaden: Steiner, 1984. – 212 s.
80. Anderson, W.S. A New Menandrian Prototype for the *Semus currens* of Roman Comedy / W.S. Anderson // *Phoenix*. Vol. 24. 1970.
81. Ancient Rome. From Romulus and Remus to the Visigoth Invasion / Ed. by Kuiper K. – L. – N.Y.: Britannica, Rosen. – 2011. – 227 p.
82. Bikerman, E.J. Chronology of the Ancient World / E.J. Bikerman. – London: Thames & Hudson, 1968. – 253 p.
83. Blockley, R.C. The History of Menander the Guardsman / R.C. Blockley. - Liverpool, 1985. – 307 p.
84. Bomgardner, D.L. The Story of the Roman Amphitheatre / D.L. Bomgardner. – London.: Oxford, 2002. – 314 p.
85. Boren, H.C. Roman society. A Social, Economic and Cultural History / H.C. Boren. Toronto.: – D.C.Heath and company, 1977. – 320 p.
86. Bradley, K.R. Slavery and Society at Rome / K.R. Bradley. – New York, 1994. – 197 p.
87. Dilke, O.A.W. The Ancient Romans. How They Lived and Worked / O.A.W. Dilke. – London.: David and Charles, 1976. – 199 p.
88. Dupont, F. Daily life in ancient Rome / F. Dupont. – Oxford. Wiley-Blackwell, 1994. – 328 p.
89. Dupont, F. La vie quotidienne du citoyen romain sous la République, 509-27 av. J.-C. / F. Dupont. P.: Hachette, 1989. – 253 p.

90. *Epistolographi Graeci* / red. R. Hercher. – Parisiis.: Hakkert, 1873. – 218 p.
91. Harrison, B. *The law of Athens* / B. Harrison. – London.: Oxford, 1985. – 235 p.
92. Handley, E.W. *Menander and Plautus: A Study in Comparison* / E.W. Handley. – London.: University College., 1968. – 428 p.
93. Forte, B. *Rome and the Romans as the Greeks saw them* / B. Forte. – Rome.: American Academy, 1972. – 734 p.
94. Gentili, B. *Theatrical Performances in the Ancient World: Hellenistic and Early Roman Theatre* / B. Gentili. – Amsterdam.: Ghiron-Bistagne 1979. – 175 p.
95. Grant, M. *Greek and Latin authors, 800 B.C. A.D. 1000. A biographical dictionary* / M. Grant. – New York.: H.W. Wilson Co., 1980. – 490 p.
96. Green, J. R. *Theatre in Ancient Greek Society.* – London / J.R. Green. – New York.: Routledge, 1994. –. 200 p.
97. Grimal P. *Rome. La Littérature et l'histoire* / P. Grimal. Palais Farnèse «École française de Rome», 1986. V.1. – 430 p.
98. Gruen, E.S. *Culture and national identity in Republican Rome* / E.S. Gruen. - Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1992. – 347 p.
99. Goldberg, S.M. *The Making of Menander's Comedy* / S.M. Goldberg. – Berkeley: University of California Press, 1980. – 107 p.
100. Gomme, A.W. *The population of Athens in the fifth and fourth centuries B.C.* / A.W. Gomme. – Westport.: Oxford, 1986. – 187 p.
101. Leydesdorff, S. *Gender and the Categories of Experienced History* / S. Leydesdorff // *Gender & History.* - 1999. - Vol. 11. - N 3. - P. 597-611.
102. Nagle, D.B. *The Ancient world. A Social and Cultural History* / D.B. Nagle. – Prentice-Hall.: Englewood Cliffs, 1979. – 443 p.
103. Osborne, R. *Social and economic implications of the land and property in classical and hellenistic Greece* / R. Osborne // *Chiron.* - 1988. - Vol. 18. - P. 279-323.

104. Price, S. The History of the Hellenistic Period / S. Price // The Oxford History of the Classical world. – Oxford.: Oxford University Press, 1986. – 365 p.
105. Schuhmann, E. Der Typ der uxor dotata in den Komodien des Plautus / E. Schuhmann // Philologus. – 1977. – B. 121. – S. 45-65.
106. Segal, E. Introduction / Oxford Readings in Menander, Plautus and Terence / red. E. Segal. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 115 p.
107. Segal, E. Roman Laughter: The Comedy of Plautus / E. Segal. – Cambridge.: Cambridge University, 1968. – 284 p.
108. Starr, Ch. The origins of Greek civilization / Ch Starr. – New York.: Norton & Company, 1961. – 385 p.
109. Webster, T.B.L. Studies in Menander / T.B.L. Webster. – Manchester.: Manchester University Press, 1960. – 239 p.
110. Wehrli, F. Menander und die Philosophie / F. Wehrli / Menandre. Ed. E. G. Turner. – Geneve: WEHRLI, 1970. – 212 p.